

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

СОПРОТИВЛЕНИЕЦ

Владимир Геннадьевич Поселягин

Сопротивленец

Серия «Сопротивленец», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18519831
Сопротивленец/ Владимир Поселягин: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-098907-2*

Аннотация

Мог ли мечтать отставной военный инженер с планеты Земля, имевший последнюю стадию рака, о возможности жить дальше? Оказалось – мог, и он этот шанс получил.

Космическая цивилизация. Существующая на краю бедности планета Турия, тяжёлый климат и полуторное тяготение. В большом, но бедном клане Генсов после тяжёлой болезни очнулся десятилетний мальчик, разговаривающий на незнакомом языке и имеющий полную потерю памяти. Шанс? Да, это шанс для жизни нашему главному герою, однако есть у него в характере черта, которая мешала ему всю жизнь. Он всегда и всячески сопротивлялся давлению и попыткам его контролировать. На новом месте ничего не изменилось, и члены клана с юмором прозвали его Сопротивленцем.

Владимир Поселягин

Сопротивленец

Осторожно отодвинув в сторону некрупный валун, что загораживал вид в нужную мне сторону, я скривился от ноющей боли в спине. Та уже была привычной, всё же почти сутки прошли после пыток, однако на спине у меня действительно не было живого места. Пытка кнутом, двадцать ударов. Кожа на спине была рассечена в шестнадцать местах. Не знаю, о чём думал Старик, когда приказал выпороть меня за непослушание, причем сделав это торжественно, собрав почти весь клан, но теперь у меня нет семьи, и клан Генсов для меня враг. Убивать не буду, всё же два года прожил в этой семье, но полное игнорирование с моей стороны обеспечено. Нет их для меня больше. Ни одна тварь не заступилась, кто молча смотрел, кто с одобрением. Всё припомнили, гады.

На губах был солёный привкус крови, машинально проведя языком по нижней губе, я скривился. Сплошная рана, прокусил невольно, когда терпел экзекуцию и только мычал от боли, но не кричал. Старик, в смысле дед, глава клана, по моему мнению, поступил неправильно и излишне жестоко.

Осматривая снежное поле, я вспоминал предпосылки того, что произошло сутки назад. Хотя думаю, лучше начать с другого, как я, Валерий Шихт, военный инженер-строитель в отставке, получил новую жизнь. Да как-как, сам не знаю

как. Болел я, неоперабельный рак был к семидесяти восьми годам. Думаю, умер, обезболивающее уже не помогало, а тут раз, начали видаться образы людей, что склонялись над моей кроватью, всё обрывками, пока я окончательно не пришёл в себя и не начал соображать уже в новом теле.

Помню, состояние у меня тогда было, как будто до этого меня долго били, а потом я себе всё отлежал. Позже выяснилось, что у меня была местная лихорадка, между прочим, при отсутствии лечения девяносто процентов заболевших умирают, мне же посчастливилось попасть в десятипроцентную категорию. На самом деле предыдущему владельцу этого тела не повезло, он умер окончательно и бесповоротно, ну а я, получается, занял его место.

О том, что было дальше, рассказывать можно долго, но сейчас у меня никакого настроения не было, да и не знаю, появится ли оно у меня, поэтому расскажу кратко. Когда спустя несколько дней выяснилось, что я никого не помню и не понимаю, был вызван врач, дед, глава клана, скривился от расходов и дал добро. С учётом совершенной, но дорогой медицины, где бы меня подняли на ноги за час, дополнительные, хоть и невеликие траты удивляли, однако о причинах я узнал гораздо позже. Пришедший специалист, медик в белом комбинезоне, долго меня осматривал явно какими-то высокотехнологичными приборами и констатировал полную амнезию. Это я тоже узнал позже. Он же посоветовал провести меня через стандартную процедуру обучения общему языку.

Эта планета не входила в состав никакого государства и не входила в Содружество, располагаясь на границе с Фронтиром, но многое местными лордами было скопировано. Они всё ещё надеялись вступить в Содружество, как Украина в Евросоюз.

Когда я более-менее стал вставать на ноги, меня отвезли в центральный район столицы, особняк главы клана находился в столице планеты, хоть и в не самом респектабельном районе. Так вот, меня отвезли в одну из государственных организаций, посадили в кресло, надели шлем – и буквально через полсуток я начал понимать язык, на котором говорят окружающие, а ещё через несколько часов заговорил и сам. Умение читать и писать получил автоматически. С этого момента и началось моё изучение окружающего мира. Надо сказать, в первое время всё поражало. Несмотря на кажущуюся дикость, многие ходили в шубах, так как температура редко когда опускалась ниже минус десяти, да и то такое бывало только в самые жаркие периоды лета, ну и то, что всё это существовало с высокотехнологичными приборами и техникой. С земной техникой не сравнить, всё было куда круче, это я вам как инженер говорю.

В столице можно было видеть как телеги, которые тащили животные, похожие на сильно мохнатых буйволов, а также флаеры в небе и глайдеры. Естественно, техника принадлежала богатым слоям общества. Всё остальное беднякам. Некоторые вообще существовали на краю бедности. С учё-

том того что на планете было полмиллиарда жителей и не все могли найти работу и прокормиться, отток беженцев в государства, которые состояли в Содружестве, был силён. Местные лорды делали неплохие деньги на этом. Средняя зарплата была пятьсот кредитов, плата за то, чтобы покинуть планету, составляла пятьдесят тысяч кредитов. Причём для всех, даже дворян, были тут и такие. Несмотря на сумасшедшие деньги за возможность покинуть Турию, делали это многие. Им помогали семейные кланы. Вот и Старик экономил на всем, чтобы отправить хоть одного в космос и чуть позже получить результат.

Через два месяца, когда я освоился и принял то, что мне дали второй шанс, я нашёл для себя интересную работу и занялся ею. Работа заключалась в ремонте бытовых и других приборов. На серьёзную технику мы не замахивались. А дело было так, я, как инженер в прошлом, заинтересовался заработком, так как в семье мне быстро нашли работу. Я был вместо домработницы и уборщика, снег чистил вокруг дома. Дед экономил на прислуге. Как я уже говорил, он вообще экономил на всём, поясню позже эту его черту, раньше я думал, что всё это на благо клана, но недавно наступило прозрение.

Так вот, насчёт работы. Я решил начать с технической специальности, поэтому серьёзно начал изучать всю доступную информацию. В доме был терминал с бесплатным выходом в местную Глобосеть, усовершенствованный вариант

земного Интернета, так что всё свободное время я посвящал тому, что сидел в сети и искал возможность найти работу, не забывая продолжать самообразовываться. Хотя бы стажёром без получения заработка, просто чтобы получить знания. Во время этого поиска выяснилась интересная особенность. Нейросети и базы знаний. Ох, сколько времени я потратил, пока не стал в теории спецом по нейросетям и в этих самых базах знаниях. Жаль, устанавливают их только в восемнадцать лет, когда нейронные цепи в мозгах разумных окончательно сформировываются, до этого времени организм растёт, и устанавливать их не рекомендуется. Так как Турия хоть и считалась отсталой планетой, но имела население, превышающее сто миллионов жителей, так что в столице находился офис корпорации «Нейросеть». Башня в двести этажей, причём офисы там не сдавали, всё здание принадлежало корпорации.

Ну да ладно, об этом позже. Сначала о том, как нашёл работу, а потом уже и о клане, к которому я принадлежал, как и все члены семьи. Так вот, изучая всю информацию, я не забывал также изучать и столицу, оказалось, под городом, в котором было двадцать миллионов жителей, находилась разветвлённая сеть пещер и катакомб. Вот спустившись однажды в такие пещеры, я и столкнулся с парнем моих лет. Испугались оба, но потом ничего, даже сдружились. Он оказался внуком владельца ремонтной мастерской, вот с ним я и поговорил насчёт трудоустройства. Тот сам там постигал

азы, так что, подумав, пообещал посодействовать. В парне, а звали его Рей, меня, болевшего техникой, привлёк наручный коммуникатор. Это, можно сказать, замена нейросети для детей и подростков, пока те не установят её себе. В моём бывшем клане только у взрослых были такие коммуникаторы, да и то не у всех, дед экономил на всём, жили впроголодь. Я тоже получал мало пищи, из-за этого был как тростинка, и меня шатало на ветру. Ну-у-у... вернее, делал вид, что шатало, метаболизм был такой, от чего я дистрофиком казался, а на самом деле подкалымить на стороне я всегда был не против, но об этом позже. Кстати, всё население Турии выглядело так: низкорослые, коренастые, черноволосые, со слегка раскосыми глазами. Я в Союзе работал в Средней Азии, шахты для ракет строил, так вот турки, как здесь называли жителей Турии, были очень похожи на казахов.

Как ни странно, дед Рея меня взял, и, несмотря на то что я больше всего интересовался космосом и особенно кораблями, что его бороздили, для меня это уже было как мания, я хотел вырваться с планеты, легко усваивал то, что мне давал господин Ненс, техник и член клана Ненсов. В кланах не было привычки брать чужих людей, хоть Ненсы и Генсы во вражде не состояли, однако о причинах согласия техника я узнал позже. Дед договорился, но с условием, что когда я обучусь, вся моя зарплата пойдёт на счёт его клана. Правда, он не сразу узнал, что бесплатно учиться я буду два года, а не год, как это обычно практиковалось. Это уже была моя дого-

ворённость. Та морковка, которой я поманил техника Ненса. Скажу честно, мне очень нравилось работать в мастерской, и эти два года и восемь месяцев, если быть точным, я не сидел без дела и учился, впитывая как губка все новые для меня знания. Однако, несмотря на то что я работаю в мастерской больше двух лет, став неплохим техником, мне нужно было ещё учиться и учиться. Я старательно поднимал свои знания, тем более в мастерской это было поставлено хорошо, от теории до практики, то есть систематизированное обучение, подготовленное специально для членов клана, и меня учили по этим методикам. К тому же я тратил все левые средства на продолжение образования, не у Ненсов, у других спецов, собираясь стать разносторонним специалистом.

Два года обучения я жил в мастерской, там нам с Реем была подготовлена жилая комната, на этом настоял господин Ненса, поэтому в головном особняке главы клана Генсов я бывал периодически, сначала раз в неделю, потом и в раз в месяц, с трудом находил время, чтобы пообщаться с сопла-новцами. Времени действительно не хватало, за полгода я практически освоил всё то, что давал мне техник Эдиос Ненса, изрядно удивляя его этим, однако больше всего я увлёкся программированием и перешёл на новую стезю. Тот знал азы программирования, я бы сказал, первый уровень базы «Программирования», скорее даже полуторный уровень, он меня этому обучил, дальше я уже занимался сам, скачивая методики обучения из Глобонета. Там, конечно, были толь-

ко устаревшие, что выбрасывали в мир местные хакеры, но это давало мне возможность усовершенствоваться. Кстати, хакеры, что на Турии, в Содружестве были вне закона, у судов при поимке этих продвинутых хулиганистых специалистов был только один вердикт – казнить. Не очень приятная прерогатива, поэтому я старался скрыть своё увлечение, маскируя это увеличивающимися возможностями по установкам слетевших ПО на разные механизмы, компы, планшеты и коммуникаторы.

Так что я действительно считал себя неплохим программистом, уровень третий, с переходом на четвёртый, если по базам знаний считать, да и то скорее собственное сомнение. С программированием тоже получилось не просто так, а с одного места. Получил, так сказать, толчок. Тот случай я припоминаю очень хорошо, на улице шёл местный «дождь», от которого все попрятались, на Земле он бы назывался крупным убийственным градом, когда в нашу мастерскую влетело трое молодых парней, по комбинезонам и внешнему виду сразу можно было понять, что они из высших слоёв общества. Отряхиваясь от снега и болезненно морщась, трогая наливающиеся синяки от града, они стали с интересом оглядываться, стараясь понять, куда попали, при этом весело переговариваясь. На тот момент наставник был занят личным заказом главы клана, поэтому к ним вышел Рей как представитель клана.

На вежливый вопрос, что те забыли у нас, парни без осо-

бого снобизма осмотрели Рея, а ответил тот, что был в комбинезоне пилота с нашивками стажёра. Турия хоть и былленной планетой многих лордов, но всё же у неё был свой охранный флот, состоящий из двадцати семи серьёзно устаревших кораблей, и там служили многие аристократы. Ах да, корабли принадлежали лорду Абриксу, владельцу столицы, номинальному хозяину Турии, именно ему и шли откупные за возможность покинуть планету.

– Хм, – хмыкнул стажёр и, задумчиво осмотрев стеллажи, встретился со мной взглядом.

Я сидел за отдельной конторкой и восстанавливал ПО у коммуникатора. Его принесли с улицы какие-то парни, думаю, краденый, мастерская занималась скупкой краденых вещей у молодёжных банд, правда, об этом умалчивалось. Сюда ходили только прикормленные сбытчики краденого, которые знали, что тут дадут лучшую цену. Под прилавком лежал второй коммуникатор, более навороченный, и ещё планшет. Последние трофеи небольшой банды Тикса. Кстати, моего знакомца. Столкнулись однажды на тёмной улице во второй месяц моего стажёрства в мастерской. Ладно, он меня узнал и отпустил с миром, парень хоть и очень силен и туповат, но и до него дошло, что трогать спеца из мастерской по сбыту трофеев не стоило. После этой «дружеской» встречи, во время которой он меня пару раз успел отходить ногами по рёбрам, я стал носить с собой отремонтированный, собранный буквально из обломков военный шокер. Недолго,

кто-то слил меня деду, и тот отобрал все технические средства, что я носил, кроме восстановленного коммуникатора, что я собрал из разных частей. Для неподготовленного человека это было как работа Франкенштейна, выглядело действительно ужасно, но для меня главное, что он работал и никого не интересовал. Только чуть позже я узнал, что всё, что отремонтировал для себя и считал своей собственностью, дед продал на сторону за неплохие деньги, всё для пополнения семейного бюджета. Больше всего было жаль планшет, на котором я начал учиться писать первые программки по взлому, хиленькие, правда, основа была слизана с хакерских сайтов, что пытается отследить и закрыть Охранка, местная СБ, и даже были некоторые удачи, однако планшет я потерял. Пароль был только у меня, но я его никому не сообщил, несмотря на приказ деда. Это я на принцип пошёл, не люблю, когда на меня давят и заставляют что-то делать вопреки моему на то желанию. Именно тогда я и получил своё прозвище Сопротивленец среди членов клана и первые удары кнута. Их было три, и тогда они были щадящие, но я запомнил и начал впоследствии копать под деда. Так что планшет пришлось форматировать и продавать так. Это заметно снизило его цену. Ну да ладно, дело прошлое, тем более я успел отомстить деду за этот случай и за прошлые, когда спустя пару лет, наконец, дистанционно взломал его навороченный коммуникатор, на котором тот неосмотрительно держал часть своего архива, и незаметно скачал его. Тогда я и узнал, что в

действительности произошло с родителями этого тела, а не то, что подавали мне, причем делая это так, что я должен был благодарить клан, который принял «меня» обратно.

От воспоминаний меня отвлѣк звук бегущих шагов, доносившихся из глубин пещеры, и знакомое сопение. С ужасом я опознал в нём сопение подручного деда, которого я мысленно прозвал Янычаром. Дед его использовал для тѣмных дел, уверен, именно он и продал работорговцам мать этого тела. Себя я её сыном не считал, всё же другая личность, но информацию об этом слил кому надо. «Кому надо» – это другие члены клана, главы семей. Думаю, пока я, сдирая кожу с пальцев, экстренно выбирался из пещеры наружу, получив ураганную долю адреналина, и бежал по тропке в сторону далѣкой дороги, можно описать о причинах стойкой неприязни, возникшей у меня к деду. Если у того и были какие-то чувства ко мне, то он их тщательно скрывал.

Родители этого тела, хотя я для конспирации первое время делал вид, что они действительно мои, а потом привык и считал их уже не чужими людьми, лет семь назад, когда этому телу было шесть, отделились от клана, то есть стали создавать свой клан. Нас было трое, папа, мама и я, чудная семья. Так вот, отделившись, несмотря на недовольство деда, а тот совсем недавно стал главой, после вроде как трагической гибели последнего главы клана, и перебрались на побережье. Отец взял крупный кредит в банке, у него была такая возможность со ста тридцатью единицами интеллекта. Мест-

ные фирмы охотно брали людей с таким коэффициентом, но отец пошёл по другому пути. Три ссуды в разных коммерческих банках, и он организовал свою рыболовную артель, выходя в грозное море на старом сейнере. Турия славилась своими морскими промыслами, наши морские деликатесы распространялись даже по центральным государствам Содружества, так что появилось ещё одно судно с рыбаками и, сдавая улов морскому комбинату, получало неплохие деньги. Так бы отец и закрыл ссуды, и началось бы увеличиваться наше благополучие, когда последовал предательский удар со стороны, с которой родные не ждали, да они и не знали об этом, я сам узнал всего месяц назад, когда получил доступ к архиву деда. Уйдя в море на неделю, пропал сейнер отца. Официально – был потоплен крупным морским животным, что-то вроде кита, охота на которых из-за их редкости была запрещена всеми лордами. В действительности, группа наёмников взяли сейнер на abordаж, потеряв всего шестерых из «мяса», после чего команда была утоплена, а сейнер, перекрашенный и с перебитыми опознавательными кодами, был продан в руки одной из добывающих корпораций. Деньги пошли на счёт деда. Именно он организовал эту акцию, а Янычар был контролёром. Денег платить за закрытие ссуды не было, мать продала всё, что они тогда сумели скопить, и закрыла две, осталась одна, однако тут прибыл один из представителей нашего клана и протянул ей руку помощи. Мать вместе со мной вернулась в клан, и дед закрыл оставшийся

долг, используя деньги от нашего проданного сейнера, и теперь мы были должны клану.

Теперь я знал, почему дед так поступил. Когда он стал главой клана, то отделиться захотели многие семьи, и наша была первой ласточкой, за которой следили многие семьи, однако то, что произошло, остудило многие головы. Дед так остановил распадение клана на многочисленные семьи, изрядно закрутил гайки. Отделение от кланов было хоть и редкостью, но было, в семье труднее было выжить, но возможно, так что за отцом действительно следили из клана.

Действовал Старик по привычной схеме, ведь раньше он был главой небольшой, но довольно жестокой банды, так что его методы мне были в какой-то мере понятны. Через пару лет пропала мать. В столице рыскали поисковые партии работорговцев с кораблей внешников, с которыми боролась полиция, причём не безрезультатно, так что версия была одна – её вывезли с планеты тайком работорговцы. Так-то они предпочитали их покупать на рынке рабов, который действовал в районе космопорта, но работали и такие партии, охотясь на жителей с высоким интеллектом. У них были агенты на планете, которые сливали информацию им за определённые премии. С учётом того, что у неё был базовый пилотский минимум интеллекта, неплохой улов. В действительности же дед, используя Янычара, сам усыпил мать и продал её работорговцам, получив приличные деньги. Причём, сволочь такая, устроил аукцион на рынке рабов, мать была ло-

том с номером, и купил её, по доступной мне информации, торговец из государства, что входило в Содружество, но где было узаконено рабство, империи Ахбар. Дальше следы матери терялись.

Вот так и получалось, я вроде как на птичьих правах, так как официально в клан меня обратно не приняли, и я считался как бы изгоем, и вроде как был должен покрыть долг за погашение ссуды вместо родителей. Почему меня не приняли в клан обратно, я знал, дед снова хотел провернуть тот же финт, что и с матерью. Недели три назад тот «вызвал» меня из мастерской, против двух бугаев ничего я сделать не мог, и лично отвез на гравитележке клана в медцентр, где меня положили в диагностическую капсулу. Мне ничего не сообщили о тех данных, что выдала капсула, но судя по свещающемуся лицу деда, он сорвал джек-пот, и, похоже, стою я ну очень много. Именно тогда я и начал готовиться к побегу, так как уже знал, что он сделал с матерью. Не совсем получилось так, как я задумывал, но главное, что ушёл.

Обернувшись, я посмотрел, как из дыры в снегу, из которой поднимался тепловой столбик, вылезает Янычар и, быстро найдя меня глазами, рванул следом. Всё бы ничего, но у меня не было нормальной обуви, и весь путь, что я проделал от дома до этого выхода, я прошёл в матерчатых лаптях, сделанных мной из нарезанного полосами одеяла. Я как раз собирался поправить сбившуюся самодельную обувку на правой ноге, когда осматривал поле, ну и тогда уже услышал со-

пление. Так что на это у меня просто не было времени.

Я успел удалиться от входа в пещеру метров на триста, когда появился Янычар, так что спрятаться просто было негде, а до нагромождения ледяных скал было ещё километра два, именно там по краю и вилась одна из накатанных дорог из столицы в глубинку.

Сбившаяся обувь слетела буквально через триста метров, и я, морщась, бежал дальше, наступая на голую ступню. Если учесть, что было выше минус тридцати, не самое удобное время для кросса.

К счастью, купленный мной на распродаже комбинезон техника-маломерки вполне работал. Несмотря на отсутствие штатного комплекта ботинок, я сумел перестроить комп комбеза на штатную работу климатконтроля, хотя согласно рекламным буклетам производителя комбез мог работать только в полном комплекте. Однако ничего, климат работал в полную силу, разряжая батареи на поясе, но давая необходимое тепло. Так что я даже потел, компенсируя холод от ног, когда и вторая «обувка» слетела.

Пятная наст на протопанной тропинке кровью, острый наст быстро изрезал подошвы ног, я услышал позади шипение «подавителя», в комплекте шума шагов и сопения Янычара. Тот догонял меня, шумно дыша перебитым когда-то в молодости носом. Увернуться от излучения возможности было, тем более этот полицейский «подавитель», который, кстати, незаконно было держать в частных руках, рабо-

тал широким лучом. Их использовали для подавления беспорядков. Этот был малый, для разгона демонстраций или небольших бунтов.

Я как сноп упал на наст тропинки, проехав по нему, раздирая кожу лица и рук, пару метров. Скорость я набрал приличную, так что раны, полученные от падения, тоже были неслабыми. Наст состоял как будто из множества лезвий.

Я лежал на тропинке в одной позе, чувствуя, как пропитывается кровью снег подо мной, и не мог пошевелиться, с ужасом слыша, как приближаются шаги Янычара.

– Ну что, байстрюк, думал сбежать? – хмыкнул тот в бороду, подходя и наклоняясь надо мной.

– Я и сейчас на это надеюсь! – воскликнул я и вскинул руку.

Виброножи вообще редкость на Турии, но этот мне достался так же, как и комбез, в конфискате. Потом расскажу, как это произошло, что и поспособствовало окончательной ссоре с дедом. До этого меня пока всё устраивало, я сливался с этим миром. Вживался, можно сказать. Тем более жил в мастерской и редко встречался со Стариком.

Лезвие ножа без проблем прошло через тёплые одежды, то есть через дублёнку и лёгкий бронежилет, и вошло в тело, легко преодолев рёбра и пробив сердце. Этого удара я и ждал. У меня был только один шанс уложить более опытного Янычара, и я его не упустил. Естественно, о «подавителе» я знал и сумел достойно к нашей встрече подготовиться.

У меня была самодельная защита на поясе в виде нескольких кубиков, так похожих на аккумуляторы комбеза. Делал я его защитой от излучения шокеров, тот мог выдержать от трёх до четырёх выстрелов, но у Янычара был более мощный инструмент, и тот одним выстрелом снёс мне защиту. К счастью, та защитила меня, хотя по телу и прошлись зябкие пупырышки, последствия излучения, но лёгкого, так что падал я осознанно, для маскировки и чтобы подручный Старика подошёл поближе. На расстояние удара. Так что «подавитель» не выбил меня из сознания, так, лишь вызвал лёгкую чесотку по всему телу, остальное поглотила защита, а дальше уже действовал я сам. И как видно, небезрезультатно.

Застонав от боли, начал вставать на ноги, чувствуя, что я их уже не чувствую. Похоже, обморожение я заработал. Содрав с головы Янычара меховую шапку, я тут же водрузил её себе на голову, так как голова у меня была замотана тюрбаном из того же одеяла и не особо грела. Размер великоват, конечно, на несколько размеров, но хоть отогреться ею стал. Также я стал сдирать и сапоги. Правда, особо на успех не надеясь. У меня была малая нога, тридцать седьмой размер, а у Янычара пятьдесят последнего. Так и оказалось, даже идти было невозможно, как вёдра надел на ноги. Но зато мой небольшой рюкзачок за спиной обогатился на неплохие трофеи, туда ушёл «подавитель», внешне похожий на бластеры, что рисуют земные фантасты, отключённый коммуникатор, наличность, что была в ходу на Турии, ну и по мелочи.

Надолго я у тела Янычара не задержался, а, бросив сапоги, побежал к дороге. Там двигался тягловый транспорт, и я надеялся успеть. Подошвы ног окончательно изодрал, но не успел, упряжка из трёх волов бодро протрусила мимо, это была пассажирская, однако возница не обратил никакого внимания на мои попытки привлечь внимание, лишь подстёгивал волов. Пассажиры же, закутавшись кто во что, по сторонам, похоже, не смотрели. Когда я выбежал на дорогу, те уже скрылись за поворотом, и мне с моим очень быстрым упадком сил было их не догнать. Заметив на дороге дымящуюся лепёшку от прошедшей тут «маршрутки», я наступил в неё обеими ногами и даже застонал от боли в израненных и оттаивающих ногах. Судя по красным пальцам, скорее всего я их лишусь. Руки- то я прятал попеременно в нагрудный карман комбеза, где поддерживалось тепло, а вот ноги уберечь не смог. У меня оставался единственный шанс, небольшой частный медцентр, куда я и направлялся в надежде на квалифицированную медицинскую помощь, хотя это и опустошит немногие накопления, что я успел сделать, но здоровье дороже. Без лечения шансов уйти у меня не было, и так на одних стимуляторах держусь. В поясе комбеза была встроенная аптечка. Её я нашёл, а вот ботинки для комбеза нет. Хорошо, на него никто не позарился, когда у меня отобрали одежду, все знали, что без обуви тот не работает, поэтому я и воспользовался этим шансом для побега. Да и рюкзак, который я прятал в подвале с НЗ, тоже никто не нашёл,

так что крохотный шанс у меня был. И этот шанс с каждым моим шагом всё увеличивался и увеличивался.

Время утекало сквозь пальцы, и долго мне постоять в воловьей лепёшке не удалось. Я сам покинул её и, сделав несколько быстрых шагов, наступил в следующую. Так двигаясь и чувствуя, как оттаивают ступни ног, да и навоз успел попасть в раны и жёг их, я следовал дальше по дороге. До поворота на медцентр осталось не так и много.

К счастью, мне повезло, была попутная телега с фермерами, они меня и подвезли до поворота, даже не взяв денег, видели, в каком я был состоянии. Ну а дальше я фактически в полубреду добежал от поворота до входа в медцентр, где меня остановил охранник. Эти полтора километра мне дались нелегко, но я дошёл. Падая в руки охранника, тот успел придержать, с изумлением разглядывая всего окровавленного меня, я прошептал:

– Лечите, деньги есть.

Что было дальше, я не помню, хотя пару обрывков в памяти и осталось. Какие-то светлые помещения и плафоны, что мелькали перед моим лицом, и под конец опускающаяся прозрачная крышка. До этого я видел только диагностическую капсулу, так что уверен, что меня положили в лечебную. В реаниматор вряд ли, это слишком дорого.

Когда я открыл глаза, то увидел довольно молодого парня в белом комбезе медика, что склонился надо мной и, оттянув веко, разглядывал правый зрачок. Заметив, что я очнулся и

гляжу на него, он усмехнулся и спросил:

– Ты знаешь, что у тебя глаза разного цвета? Один карий, другой зелёный?

– Просветили, – буркнул я, на локтях приподнимаясь в капсуле. Мягкие валики, на которых я лежал, пружинили от каждого моего движения. – Что со мной сделали? Какова цена?

Тот от моего деловитого тона слегка удивился, но снова усмехнулся и, протягивая руку, помогая выбраться, пояснил:

– Раны на лице, руках и ногах практически исчезли, можешь не волноваться, а вот со спиной сложнее. Тебя хорошо отделали, до костей. В общем, за сутки лежания в капсуле раны тебе заживили, нагноения и сукровицы нет, там теперь молодая кожица, но шрамы серьёзные остались. Если будешь удалять, это уже дополнительная плата и это работа для реаниматора. Ах да, у тебя были повреждены некоторые спинные мышцы, я их частично восстановил.

– Что с пальцами ног и обморожением? – трогая лицо и осмотрев руки, я глянул на ноги и пошевелил всеми десятью пальцами.

– Ты их сохранил, так что восстановили, вот если бы отвалились по пути, ты бы их потерял, а так все пальцы на месте и прошли лечение, – ответил медик и, нагнувшись, достал из ниши в полу рядом с капсулой мои вещи. Комбез без ботинок, рюкзак и меховую шапку – всё, что было при мне. На ремешке висел мой отключённый коммуникатор. Судя по

виду комбеза и рюкзака, их успели почистить. Следов крови я не наблюдал. Вот за это спасибо.

– Идём за мной в бухгалтерию, будешь расплачиваться за проделанную с тобой работу, – велел медик, когда я оделся, мы последовали к выходу из бокса, где оставалось шесть лечебных капсул. Кстати, две были заняты.

Шлёпая босыми ногами по прохладному, покрытым пластиком полу, я быстро догнал его у дверей, поправляя лямки рюкзака на плечах, и задал первый вопрос, пока тот вводил код в панель открытия двери:

– Почему вы вот так легко согласились меня лечить без проверки платёжеспособности?

– Ты не первый такой. Тех, у кого не было денег, хозяева продавали работоторговцам, чтобы покрыть убыток расходования картриджей. Почти всегда они были в плюсе. Ну а ты особый случай.

– Показатели интеллекта? – сразу догадался я, поворачивая следом за медиком на одном из поворотов, это был уже третий коридор.

– Правильно понял, тебя сначала пропустили через диагностическую капсулу, там, кроме повреждений, были сняты и другие параметры.

– Ну и какой у меня интеллект? – стараясь не выдать свой интерес, спросил я, а поймав задумчивый взгляд парня, постарался отвести подозрения, соврав: – Меня в лечебной капсуле проверяли, а тут диагност, то есть более точный.

– Сто девяносто одна единица, – буркнул тот и остановился у одной из дверей. – Пришли. Дальше сам договаривайся и расплачивайся. Если денег нет, то... сам понимаешь.

– Понимаю, – вздохнул я и попридержал медика за рукав. Активировав свой коммуникатор, я попросил сбросить на него те процедуры, что были проведены со мной, и затраченные материалы. Не особо чинясь, тот сделал то, что я просил. После этого открыл мне дверь, и я прошёл внутрь. Медик остался снаружи и, видимо, вернулся в свой бокс, а вот в комнате меня ждало двое, и я понимал почему. Такой уровень интеллекта на дороге не валяется. Шансы выйти из этого медцентра были минимальны, но я надеялся. Не то чтобы выйти, всё же я зарегистрированный пациент, скорее удалиться от него далеко.

Это были мужчина и женщина, стильно и дорого одетые в индивидуальные комбезы с эмблемами медцентра. Они с интересом смотрели, как я прошёл в кабинет и сел на один из стульев, ничего похожего на диван или кресла тут не было, чисто деловая обстановка.

Прочистив горло, но ничего не сказав, я заработал коммуникатором, понимая, что счёт пошёл на минуты, скоро меня по нему вычислят люди Старика, и вывел проекцию сайта медцентра в Галонете со списком цен за услуги. У меня на левом номерном счету, который был привязан к этому коммуникатору, было две с половиной тысячи кредитов, и я с натягом укладывался в ту сумму, что стоили предоставлен-

ные услуги. Последние демонстративно мигали, показывая, что мне было сделано и сколько это стоит.

– Куда мне переводить деньги в уплату за проделанную работу?

От моего вопроса мужчина поморщился, а женщина улыбнулась. На коммуникатор пришёл номер счета, и я перевёл на него две тысячи шестьсот тридцать два кредита. Оставалось у меня чуть больше двухсот кредитов. Всё, что я смог утаить от ищеек деда. Кинул тот меня на полторы сотни тысяч, когда я на аукционе в космопорту сорвал большой куш. Но об этом позже.

– Я могу идти? – спросил я, вставая со стула.

– Да, – снова поморщился мужчина, пристально меня рассматривая. – Тебя проводят к выходу.

Этот медцентр славился тем, что тут не задают вопросов и лечат всех, кто может заплатить за это самое лечение. Я о нём узнал от главы одной из молодёжных банд, тот тут лечился, ну а потом собрал всю доступную информацию в Галонете. Её было не так и много, только официальный сайт для вида, но и так понятно, что это медики одного из преступных кланов. Тут не только отмывались деньги и проворачивались тёмные делишки, но и лечились раненые члены банды. Ну и другие. Кто мог заплатить, как я уже говорил.

Покинув кабинет, я в сопровождении одного из охранников направился к выходу, настороженно зыряка по сторонам и размышляя. Вот так вот отпустить человека с высоким по-

тенциалом, который стоит огромные деньги? Вернее, в скором времени будет стоить, но и сейчас за меня дадут неплохие деньги. Нет, не думаю, что бандюги, державшие этот центр, вот так просто меня отпустят, но брать в сам центр меня не будут, я честно расплатился, а подобия закона тут старались придерживаться, тем более я был внесён в их базы как клиент. А вот снаружи, где я становлюсь ничейным, меня могут взять. Если тут нет команды ловцов, то, скорее всего, её вызовут из города, и чтобы та успела, меня должны задержать под надуманным предлогом. Интересно, что это будет? И что я смогу с них за это содрать? Хотя снаружи начинается сильная метель, и мне как-то самому не улыбалось выходить наружу. Как ни парадоксально, пока нахожусь на территории медцентра, я в безопасности. Тут и солидные клиенты есть, банда не будет портить репутацию центра, похищая меня. А снаружи пожалуйста.

Думаю, стоит пояснить мою нервозность, а также почему обрадовался дед, узнав уровень моего интеллекта. Поясню кратко, тем более до выхода осталось не так уж и далеко, а я ещё не придумал, как выходить практически раздетому и без обуви на мороз, тем более снаружи, судя по виду из окон, начиналась серьёзная метель. Уровень интеллекта и на Фронтире и в Содружестве очень ценится. Например, на Турии тем, у кого он выше ста пятидесяти единиц, запрещено покидать планету. Силком и другими способами таких уникалов заставляли работать на местных лордов. Ну или они прода-

вали их с большой наценкой всем желающим. Пару раз такое случалось, я читал об этих нашумевших аукционах, проводимых на станции, что висела над столицей, которая также являлась собственностью лорда Абрикса. Так вот, для сравнения, если взять миллион населения. Девяносто процентов это люди, уровень интеллекта которых не превышал отметку в сто единиц, большинство даже имело ниже, около восьмидесяти. Следующие четыре единицы имели уровень интеллекта от ста до ста двадцати. Они могли стать неплохими техниками, медиками и другими специалистами. Дальше начинается самое интересное. Базовый минимум интеллекта сто двадцать процентов, он позволяет водить малые и средние корабли, больше водили те, у кого больше ста сорока единиц. Самый дорогостоящий и редкий инженерный базовый минимум насчитывал двести единиц, я до него не дотягивал, но я ещё расту. Тем более развивающие игры у меня имелись, и я активно развивал мозг, решая сложные задачи. Это помогало мне в программировании. Так вот дальше, ещё четыре процента, уровень интеллекта был выше, от ста двадцати до линейки в сто сорок единиц. Они считались ценными специалистами. Оставшиеся два процента самые сливки, от ста сорок до ста восьмидесяти максимум. Почему? Потому что людей с базовым инженерным интеллектом на три миллиона людей по статистике насчитывается не больше двух человек, а в последнее время вообще за счастье, если одного такого найдут. Вырождались ценные специалисты, и у меня было

предположение, по каким причинам это происходит. Причина проста, детей не развивают до их совершеннолетия, а ведь должны, по логике. Взять же земные школы, они бы идеально подошли для Содружества и независимых миров, но никто просто не хочет этим заниматься, вот и охотятся на природных уникалов.

Теперь ценовая политика, чтобы прояснить ситуацию. Те, кто имеет уровень интеллекта до ста единиц, на рынках Турии продаются от пяти до десяти тысяч. Выше, до пилотского минимума, от семи тысяч до двадцати доходит. Пилотский минимум и выше – от тридцати до семидесяти тысяч. Те, у кого уровень от ста сорока и выше, цена от ста тысяч до полумиллиона. Причём это за не обученных и без нейросетей. Специалисты стоят дорого, но на Турии это очень редкий товар. Инженерный минимум стоит для местных безумно дорого, и торги идут на закрытых аукционах, но некоторая информация всё же просочилась. Миллион за меня из-за возраста, конечно, не дадут, но тысяч триста я точно стою. Многие охотятся именно за такими, как я, чтобы взрастить последователя и фанатика. К сожалению, в космосе было множество всяких сект, не хотелось бы попасть в одну из них.

Думаю, что вам понятна радость Старика, он собирался заработать на мне большие деньги. Ну и сотрудники медцентра тут отметились. Наверняка думали, что платить мне нечем, да и откуда мне взять такие деньги, если я изгой сла-

бенького клана? А тут промашка вышла, расплатился и смог уйти без кабальной оплаты.

Всё же, как я и думал, меня решили задержать. В принципе, я особо и не возражал, метель всё усиливалась, за большими панорамными окнами уже не видно было парковки для флаеров, всё скрыла снежная круговерть. У входа меня ждал тот парень-медик, который занимался моим лечением и с которым у меня появился контакт. Видимо, на этом местное начальство и решило сыграть. Интересно, что оно придумало?

В принципе, я и сам должен был попросить задержаться у них, покуда не стихнет метель, но видимо, они решили подстраховаться, и послали парня, чтобы тот точно задержал меня. Я ведь из упрямства и в метель уйти мог, в принципе при определённой сноровке, которой обладали все жители планеты, не был и я исключением, выжить было возможно. Трудно, но возможно.

– Уже уходишь? – спросил тот, когда я, оставив охранника в стороне, уверенной походкой направился к выходу. Шёл так, чтобы со стороны было видно, что останавливаться я не собираюсь и хочу покинуть стены медцентра. Играл, конечно, это чтобы местные пошли на уступки в попытках меня удержать, а дальше посмотрим, что будет.

– Да, есть шанс уйти как можно дальше, – кивнул я, остановившись рядом и задумчиво поглядывая, как за окнами веселится в свете прожекторов снежная круговерть. Если

выйти без одежды, эти красивые на вид снежинки как наждаком пройдутся по коже, превратив человека в кровотокающий кусок остывающего мяса. Жуткое, но в чём-то красивое зрелище.

О том, что я ушёл из клана, и меня, скорее всего, ищут, местные должны знать, но именно тем и ценился их центр, вопросов клиентам не задают. Репутация у них действительно была неплохая.

– Есть возможность решить некоторые твои проблемы, – слегка наклонившись ко мне и заговорщицки подмигнув, улыбнулся парень.

– М-да, и что это? – без особого интереса спросил я.

На самом деле ответа на свой вопрос я ждал с интересом, но при этом обдумывая, как свалить отсюда без потерь для себя. Это и помогло принять отстранённый и задумчивый вид. Видимо, играл я хорошо, так как медик торопливо стал пояснять, в чём идея и каков его якобы интерес. Всё оказалось на удивление просто. О том, что пациентов, которые не могут оплатить своё лечение, продают, тот не соврал, однако перевозили их в специальных транспортных боксах голыми, в режиме сна, а вещи оставались тут. Даже сформировалось помещение для хранения этого, можно сказать, конфиската. Естественно, местные сотрудники всё самое интересное выгребли по минимальной цене, но там ещё много чего хранилось интересного. Вот медик и предложил сопроводить меня на этот склад и от его имени, чтобы была минимальная на-

ценка, та, что только для сотрудников, что-нибудь приобрести. Его интерес был в том, что я плачу ему пятьдесят кредитов за возможность порыться на стеллажах склада и приобрести себе что-нибудь. Кроме плюшки в виде скидки, он намекнул, что видел там вполне целые ботинки для комбеза. Правда, какого производителя, он был не в курсе, и подойдут ли к моему комбезу, не знал. Нужно смотреть.

– Ну-у, – задумчиво протянул я, – можно посмотреть. Если только недолго.

Под изучающими взглядами двух охранников и менеджера, довольно красивой девушки у стойки, мы направились вглубь центра. Так-то он находился под землёй, не уверен, но вроде три этажа вниз и один наверху. Склад находился на минус втором этаже, спускались мы по лестнице. Вышло дольше, но это и понятно, время тянут.

Надо сказать, когда мы вошли в помещение склада, причём немаленького, я с некоторым удивлением осмотрелся. Это сколько же народу они отправили по этапу с рабскими имплантатами и ошейниками бороздить просторы космоса, чтобы собрать тут столько барахла? Ну да ладно, в общем, когда мы вошли, и загорелся свет, я с интересом осмотрелся и направился к ближайшим стеллажам. Шагал я быстро, стараясь поднимать ноги выше, всё же пол был холодным. Медик, имя которого я так и не узнал, остался у входа, занял стул и, взяв журнал с небольшого поцарапанного столика, стал изучать моду двухгодичной давности, предоставив

меня самому себе. Комната была длинная, и во всю длину стояли четыре стеллажа с шестью полками, последняя под потолком. Пришлось по другим подниматься, чтобы заглянуть туда. Пыли, как ни странно, хватало, хотя в углу я и заметил дроида-уборщика. Но тот, видимо, был не рабочий.

Сначала я пробежался по всему складу, разглядывая вещи, прикидывая, что брать. Не все стеллажи были заполнены, процентов на сорок если быть точным, но и то, что имелось, для беглеца было ценным. Насчёт ботинок медик не соврал, только они были от другого производителя и явно мне не по ноге, несмотря на функцию подгонки. К комбезу не подойдёт – это раз, возможности уменьшения не по моей ноге – это два, нерабочие – это три. Однако эти стоявшие на виду ботинки оказались не единственными, в одном из баулов я откопал окровавленные лохмотья. Кто-то порезал подростка в дорогом комбезе, тот пришёл в негодность, видимо, снимали уже с трупа, а вот ботинки были неплохими, и, главное, той же фирмы, что и мой комбез. Правда, мой технический, простенький, но главное, они срослись, и я с удовольствием притопнул ногой. Всё, комбез в полном сборе, теперь всё в ажуре. Теперь можно и в метель уходить, тем более я из окровавленного комбеза, вернее из его пояса, вытащил дополнительные аккумуляторы, аптечку и ещё по мелочи, и шансов у меня прибавилось.

Свой рюкзак я оставил на столике рядом с медиком, там же и меховую шапку, и туда же таскал всё, что меня инте-

ресует. Даже средний инструментарий техника-бытовика нашёл, правда, не полный, поэтому, видимо, никто его не забрал. Неликвид, а мне пригодится. Естественно, поломанные технические девайсы, планшеты, коммуникаторы и другое никого из местных тоже не заинтересовали, а вот я всё тащил и складывал в рюкзак, благо он был непростой и увеличивался в размерах согласно командам. Я подсоединялся к небольшому компу рюкзака с помощью своего коммуникатора, который пока и не думал выключать, и отдавал приказы. Кстати, на мою почту пришли угрозы, я их с кривой усмешкой читал. Дед стопроцентно знал, где я, а также и о судьбе Янычара, это было в его сообщениях, так что счёт шёл если не на минуты, то на часы точно. Такие метели недолгие, быстро проходят, так что не думаю, что у меня много времени.

Когда набралась горка находок, мы с медиком стали её сортировать. Тот называл цену, и я откладывал с задумчивым видом в большую кучу, которую беру, или в маленькую, что мне было не по карману. У меня было двести тридцать пять кредитов, и я потратил всё. Пятьдесят самому парню, остальное за то, что купил на складе. Причём рюкзак стал в два раза больше и довольно тяжёл, хотя действительно всё взял на удивление дёшево. Даже не за полцены, ниже. К этому моменту у меня осталось всего пару кредитов, на них я купил початую упаковку солдатских пайков. Чувствовал я себя после капсулы отменно, но стоит позаботиться и о про-

питании. В общем, выдоили меня полностью, деньги остались только местные, а не кредиты Содружества, которые больше всего ценились на Турии. Они были только в электронном виде, но это мало кого интересовало. Счёт в банках Турии можно было открыть через Глобосеть через коммуникатор или планшет, и пользоваться им.

Мы покинули склад и поднялись наверх. Медик всё, что мог, сделал, задержал, поэтому, быстро попрощавшись, скрылся в одном из коридоров, а я подошёл к охране и стал хмуро их разглядывать. В рюкзаке всё было на месте, я проверил, когда покинул капсулу, но вот оружия там не было, охрана изъяла. Оба охранника похмыкали, один отошёл к небольшой конторке, где находились мониторы, передающие с камер всё, что происходило снаружи, то есть метель, и вернулся с «подавителем» и виброножом. Нож я повесил на пояс, а «подавитель» убрал в рюкзак. После чего надел шапку, поправил ремни и под любопытными взглядами охраны покинул территорию центра. Когда я вышел из тамбура, шквальный ветер буквально отшвырнул меня в сторону, и я едва удержался на ногах, думаю, если бы не потяжелевший рюкзак, катился бы я по дорожке в сторону парковки. В принципе, мне туда и надо, но не стоило афишировать это охране. Меня слегка потряхивало от адреналина, ведь я впервые собирался совершить серьёзное правонарушение, серьёзный взлом. Я собирался взломать и угнать служебный глайдер медцентра, на котором были нанесены его опознава-

тельные знаки. Он был единственный на площадке из шести машин, сконструированный для серьёзных погодных условий, и я надеялся, что смогу уйти в столицу и затаиться в катакомбах. За мою голову уже наверняка есть награда. Надо чуть позже порыться в информаториях, но пока я отключил коммуникатор, чтобы меня больше не могли дистанционно отслеживать.

С трудом найдя глайдер в метели, сначала я наткнулся на двухместную спортивную машинку, но потом, сориентировавшись, добрался до нужной техники. Достав из бокового карман рюкзака свой наручный искин, по случайности приобретённый во время моей стажировки, и, подсоединив его к пульту управления открытия створки двери, отдал команду на взлом.

Через десять минут, отключив маячок, я уже устраивался в кресле пилота глайдера, переведённого на ручной режим управления. Нет, вручную управлять я не собирался, просто вручную набрал пункт прибытия и отдал команду на взлёт. Когда автопилот поднял глайдер и, завывая мощными турбинами, пятнадцатитонная машина направилась к столице, я с облегчением откинулся на спинку пилотского кресла и прикрыл глаза, впервые за этот день улыбнувшись. Пока всё идёт нормально, посмотрим, что будет дальше. До космопорта мне лететь ещё около часа, так что есть время и покушать, и снова вернуться в прошлое. Думаю, стоит пояснить те непонятные моменты, которые наверняка возникли у тех,

кто следит за моей судьбой.

Достав из рюкзака, брошенного на соседнее сиденье, плитку солдатского пайка, я вскрыл её и, откусив кусок, снова откинулся на спинку кресла, вспоминая всю ту мою жизнь, что прошла на Турии. Надо сказать, интересно прошла.

Пожалуй, продолжу с того момента, когда к нам в мастерскую ввалились те трое дворян, что укрывались от града, пошедшего после такой же метели, что шла и сейчас. Один явно был военным, который недавно вступил во флот Турии, судя по нашивкам, он был пилотом малого корабля, то есть пилотировал истребитель. Немного отвлекусь и расскажу о кораблях, что бороздят Вселенную. Так вот, они подразделялись на три вида: малые, это челноки, боты, шаттлы, истребители, штурмовики, перехватчики, бомбардировщики и некоторые виды корветов и фрегатов, что не имели собственного гипердвигателя и путешествовали на подвесках более купных товарищей. Да, у малых не было гипердвигателей, это и отличало их от средних и больших кораблей. Ну и размер, естественно. Средние корабли, уже другой уровень подготовки и умений. Транспортные, боевые и прогулочные, размеры были разными. Потом шли уже большие корабли, там пилотировали серьёзные пилоты, под их управлением были линейные крейсера, линкоры, супердредноуты, тяжёлые транспорты и контейнеровозы. Вроде немного прояснил. Ах да, в Содружестве у военных окраинных миров но-

вейшие корабли были шестого поколения, наёмники и частники летали на третьем, четвёртом и совсем редко на пятом. На Фронтире в ходу было второе и третье поколение, редко четвёртое. Флот Турии был в основном третьего поколения, хотя был один носитель второго, дворянчик был явно оттуда, эмблема на рукаве намекала, и три корабля были четвёртого поколения. То есть по местным меркам вполне приличный флот. Хотя пиратам на один зуб, там кланы во Фронтире были ого-го какие. Ещё добавлю, что с третьего поколения корабли шли модульными, тогда как первое и второе цельными корпусами, что серьёзно затрудняло их модернизацию. Ценились именно от третьего и выше поколения.

Ну да ладно, вернёмся к дворянам. Тот пилот, что имел на рукаве ценный девайс, довольно дорогой пилотский наручный искин, задумался на секунду и спросил:

– Ремонт наручных искинов занимаетесь?

Рей на секунду завис, осмысливая вопрос. Он был немного туповат, чего уж там, поэтому пришлось прийти ему на помощь. Не в первый раз, между прочим. В принципе, Рей нормальный парень, веселый и общительный, небольшое тугодумие замещалось удивительной усидчивостью, так что мы шли в учёбе практически нос к носу. Да и вопрос любого мог выбить из колеи, где мы, а где сервисные центры для ремонта и обслуживания искинов. Их не ремонтировали, это все знали, лишь на замену или выброс, если закончилась гарантия. Но провести тестирование способны были даже мы.

– Какой именно ремонт вас интересует? – спросил я, выходя через небольшую дверцу к посетителям.

До нашего учителя не докричаться было, заказ срочный от главы своего клана, поэтому тот строго-настрого велел не беспокоить его. Да и что тут странного и необычного? Ну дворяне, ну зашли переждать град, вот у шкафов с отремонтированными девайсами, что выставлены на продажу, ещё двое таких же трутся, которые делали вид, что зашли к нам по надобности.

– Мой наручный искин немного повредился. Задел об энергошину на корабле, и край оплавился. После этого он перестал отзываться на коды и попытки запустить его.

– Можно? – протянул я руку.

Дворянин, ничуть не смущаясь, снял с руки серебристый браслет и протянул его мне. Отойдя к конторке, я достал тестер и стал осматривать его, открывая все входы и лючки. Два не открывались, были запаянными жаром. То, что искин был повреждён касательным выстрелом бластера, я понял сразу, да и свежий ожог на руке пилота на это отчётливо намекал, более того, браслет на месте попадания ещё не остыл, значит, бой вёлся в нашем районе, где-то рядом. Буквально только что. Не припомню, чтобы тут было что-то интересное для дворян, хотя... Салон мадам Би-Би, туда вроде новые девочки вчера поступили, не оттуда ли эти трое?

После осмотра я сделал вывод, который и озвучил посетителям:

– Повреждения серьёзные. Нарушена целостность корпуса, задета материнская плата, так же есть повреждения внутренних шурфов. В принципе, восстановить можно, но работать искин после этого будет процентов на сорок максимум. Вам могут помочь только в сервисном центре этой фирмы-производителя, но таких на Турии нет. Искин ведь из Содружества. Ахбар, судя по логотипу производителя. Государственное предприятие.

– Понятно, – с некоторым разочарованием пилот вернул на руку искин и застегнул браслет.

Я немного постоял рядом, дожидаясь предложения отремонтировать искин до того самого сорокапроцентного уровня, но так и не дождался, видимо, пилоту это было неинтересно, поэтому я вернулся за свой рабочий стол и продолжил работу, изредка поглядывая на дворян.

Как оказалось, история была с продолжением. Когда град закончился, у входа в нашу мастерскую остановилось гравитакси, и дворяне поспешили покинуть зал. Пилот, который забирался в салон такси последним, на секунду замер и отшвырнул что-то в сугроб неподалёку от входа в мастерскую. Справа от меня на стене висел экран визора, на который передавалась картинка с камеры от входа, вот я и заметил это движение плечом, как в сугробе появилась новенькая ямка. Рей этого не видел, отошёл за конторку и пил тонирующий напиток, он и мне стаканчик принёс, поэтому свидетелем был только я. Правда, может, кто из прохожих мог что-

то заметить, поэтому я поспешил к выходу. Как только такси улетело, я вышел и направился в сторону небольшой булочной, где мы покупали на удивление свежие и вкусные булочки и пирожки. Ещё бы не покупать, их прямо тут и пекли, пекарня была на заднем дворе. Набрав покупок, кредит за всё, я направился обратно и у входа едва удержал пакет, из-за чего пришлось присесть на колени, так что никто не видел, как выброшенный за ненадобностью пилотский искин оказался в пакете, а потом и у меня в столе. Может, он и повреждён, но в сто раз круче коммуникаторов или планшетов с их небольшой памятью.

Потом я долго с ним работал, совершенствуясь как техник и программист, и за эти два года поднял функциональность искина до семидесяти шести процентов. Пришлось и на платные сайты заходить, чтобы разобраться, как тот функционирует, на одном из них мне и повезло, нашел подборку возможности ремонта в полевых условиях. Какой-то спец размышлял, как выживать на дикой планете пилоту с погибшего корабля. Вот там и нашел эту подборку. Как ни странно, всё оказалось в тему, и я там почерпнул большое количество знаний, впоследствии не раз пригодившихся мне. Позже я часто посещал этот сайт и изучал все новости, поднимая свои знания, там много чего было о космосе и кораблях.

Когда я стал создавать хакерские программы по взлому, только после некоторых колебаний сделал из искина небольшой взломщик, который мне так помог при захвате служеб-

ной машины медцентра. Помимо взлома простейших замков, за мной числились дела и серьёзнее. Я немного слухавил, взлом и угон этого глайдера были у меня не первым серьёзным правонарушением. Первым был взлом корабельного искина. Правда, шестого уровня, такие ставили на небольшие средние транспорты, буксиры и корабли небольшого тоннажа, но имеющие гипердвигатели.

Теперь пора рассказать о способе заработка, который я нашёл. Нет, я, конечно, как техник и программист калымил потихоньку на стороне, всё-таки два года стажёрства только за комнату и еду это мало для любопытного молодого хакера, который оплачивал обучение на стороне. Однако ремонт и обновление ПО разными девайсами не самая серьёзная статья дохода. Так, мелочёвка для поддержания штанов, всё серьёзное шло нашему технику. А уже потом он распределял, кому ремонтировать, мне или Рею.

Так вот, за год я немного скопил, было две тысячи, но одну я потратил на серьёзное дело, один программист на стороне учил меня чиповать компы глайдеров и флаеров, чтобы они были более скоростные. Молодёжь в основном заказывала, но были и серьёзные люди, пару грузовых флаеров, которые я апгрейдил, участвовали в нападении на инкассаторов, успешном, между прочим. Позже я догнал этого учителя, тот реально за тысячу кредитов Содружества мне многое дал, а потом я и перегнал его. К тому моменту я уже использовал свои наработки и идеи по модернизации ПО разной техники.

Ко мне даже со стороны стали обращаться сделать катер или глайдер по знакомству. Я в этом реально сёк, даже получил навыки вождения в ручном режиме от одного заказчика. Это было в качестве платы, тот как раз на нулях был.

Когда я узнал о проводимых аукционах в коспоморту, то сначала собрал информацию. Мне нужен был скачок вперёд, а деньгами я собирался распорядиться по-своему, покинуть планету и улететь пассажиром на одном из транспортных. Собрав всю доступную информацию, подготовился я серьёзно. Выяснилось, что несовершеннолетнему никто принять участие в аукционе не даст, а там нужно лично присутствовать, поэтому я решил взять в дело на правах нанятого работника, за определённую сумму, одного из родственников в клане, того, что меньше всех травил меня. Были там и такие. Потом, я из дроида-мусорщика, у нас их на складе несколько десятков валялось, собрал дроида-диверсанта под видом того же уборщика, кем он в принципе так и остался. Я лишь доработал ПО, чтобы тот собирал информацию, да вставил свежую батарею.

Это ещё не всё, мне нужна была информация по складам, что выставлялись на аукцион, чтобы мой самодельный диверсант в них проник и сделал съёмку, давая результат. Теперь по самому аукциону. Что это такое? Поясню, вокруг наземного космопорта, на окраине столицы, находилось несколько тысяч складов, собранных из многочисленных ангаров. Все они принадлежали лорду, и тот лишь сдавал их

внаём на разное время желающему люду и торговцам. Кто-то не успевал внести плату для продления аренды, кто-то пропал или ещё что случилось, и такие ангары выставляли на аукцион, вскрывал их после покупки только покупатель, зная, что берёт кота в мешке. Раньше, когда срок аренды заканчивался, и содержимое становилось собственностью лорда, в ангарах находили как ценные вещи, так и полное барахло. Кому-то лет сорок назад пришла идея устроить аукцион, и лорд, как ни странно, дал согласие, так он получал живые деньги всегда, хотя некоторые склады могли быть и пустыми. То есть это компенсировалось богатыми складами. Одним словом, лорд, фактически не шевеля ничем, получил ещё один источник дохода. Аукционисты старались работать честно, берегли репутацию, так что в ангары реально никто не заглядывал. Покупатели собирали свою информацию о тех, кто ранее владел этими ангарами, пытаясь понять, что там может быть и сколько нужно потратить. Подкупались аукционисты, пытались подкупить и сотрудников космопорта, отвечающих за склады. Не всегда, Охранка тут работала хорошо, но получалось, ценная информация доходила до кого надо, и за некоторые ангары шли настоящие словесные битвы.

Получилось и у меня. Правда, я не узнал ничего о владельцах ангаров, но зато на сайте космопорта о новом аукционе, который должен был пройти через день, вывесили номера ангаров, видимо для затравки. Я собрался и направился к са-

мому ближайшему. Там потихоньку ушёл в сторону, убедился, что камеры тут не работают, замкнул датчик движения и запустил дрона в шахту вентиляции этого корпуса складов. Схему шахты я слил на комп дрона, так что не заблудится, однако всё же я контролировал его с помощью коммуникатора, пока сигнал не стих, расстояние было большое, и стал ждать.

Так и не дождался, хотя бродил у отверстия до глубокой ночи. Сообразив, что дрон не вернётся, я прикрыл шахту и направился в мастерскую. А утром уже к одному из домов клана, где и проживал тот добродушный шестнадцатилетний толстяк Брон.

Уговорить его труда не составило, мы даже составили договор, что я плачу Брону за каждый аукцион, где он будет подставным игроком по пятьдесят кредитов. Много, конечно, но куда деваться, несмотря на всю свою добродушность, торговаться Брон умел, и так с трудом сбросил с двухсот до пятидесяти. Деньги-то для нас реально большие.

Мы едва успели зарегистрироваться и поспеть к началу. К счастью, начали аукцион не с нужного мне склада, а с другого, так что мы с Броном, с интересом следя за работой профессионалов, следовали за командой продавцов. Те, профессионально играя на чувствах покупателей, застрагивая внутренние жилки, взвинчивали цены на ангары, подогревая интерес сразу у нескольких игроков. Мы тоже пару раз делали мелкие ставки, но нас перебивали. Деньги я тратить не хотел,

хотя два ангара и ушли за три и четыре сотни кредитов, у меня была всего тысяча, и мне нужно было выкупить тот ангар, где должен находиться дрон. Если его найдут и определяют, что я вмешивался в основное управленческое ПО, что карается законом, и выйдут на мастерскую, мне конец. Именно поэтому я и был в первый свой аукцион таким дёрганым.

Наконец дошли до девятого лота, того самого моего ангара. Вот тут уже и Брон поучаствовал, лениво поднимая руку, давая каждый раз по десятке сверх цены. Остановились мы на восьмистах двадцати кредитах, пока лот не был нам продан, и я не перевёл деньги за ангар. Всё, теперь на сутки тот становился нашим, после чего мы должны освободить его от того, что находилось внутри. Понятно, что цены взвинтили другие игроки, чтобы оставить нас без денег, но мне тогда было как-то наплевать.

Аукционисты отправились дальше, лишь помощник распорядителя разблокировал замки входа в ангар, и покупатели потянулись за ними. Мы же, подождав, когда они удалятся, прошли внутрь, закрыв дверь на замок, и включили свет. Осмотревшись, Брон сделал правильный вывод:

– Барахло полное... но стоит оно восемьсот двадцать кредитов.

Я с ним был полностью согласен, но занимался другим делом, искал своего дрона. За него я мог влететь в такие неприятности, о которых даже думать не хотелось, вот и суетился, выкупая этот ангар и эвакуируя диверсанта недоделанного.

Как выяснилось, действительно серьёзно недоделанного. Искать долго не пришлось, на потолке была открыта крышка вентиляционной шахты, а под ней прямо на пенобетонном полу с вмятиной на корпусе валялся мой уборщик. Видимо, тот не удержался, упал и повредил себе что-то. Вот прибрал уборщика в рюкзак, я и занялся уже нормальным осмотром, достав технический сканер.

К сожалению, с этим лотом мы были в пролёте, за то ба-рахло, что там хранилось, мы выручили, вернее я выручил, так как Брон получил свою плату, шестьсот семьдесят шесть кредитов. Как я ни отчаянно торговался, всё равно был в минусе. В общем, этот день так до обеда и прошёл очень скомканно и нервно. Купил ангар, прибрал уборщика, продал всё, что было внутри в скупку, потом, распрощался с Броном и вернулся в мастерскую. Несмотря на отлучку, на моём столе скопилось горка заказов, вот я и занимался ремонтом до глубокой ночи. Сделать нужно было всё сегодня, выходных у меня не было, только свободное время в ожидании следующего заказа, а завтра придут заказчики. Следующий аукцион должен был пройти через три недели, поэтому я решил серьёзно подготовиться. Первый блин был комом, тут по-другому не скажешь, но именно первый аукцион дал мне понять, что дело стоящее и бросать его не стоило.

Вот так потихоньку я и влился в команду профессиональных покупателей лотов аукциона космопорта. За год у меня были и взлёты и падения до минуса. Деньги, они развращают.

Не меня, для меня это всего лишь средство, но именно они помогли мне понять, кем являлся глава клана, а чуть позже я проник и в его тайны. Первая наша стычка произошла через год моего стажёрства. Видимо, деду никто не сообщил, что стажироваться я буду не год, а два, то есть буду бесплатно работать на другой клан ещё год, принося деньги в их казну. Тогда меня впервые вызвали и жёстко отчитали, а потом ещё и выпороли, когда я искренне сказал, что не понимаю, почему они роются в моих карманах и считают мои деньги. На Турии семья это святое, мой вопрос вызвал шквал гнева, всё в клане общее, а когда я заявил, что в клан меня так и не вернули, вот тогда и выпороли, чтобы держал язык за зубами. Это была первая трещина, что отделила меня от клана. Вторая в аукционах. Всё же и я сорвал куш. В одном из ангаров обнаружили отремонтированные корабельные блоки для космических кораблей, более того, в одном, полазив по сети, я опознал оборудование невидимки для корвета-разведчика конфедерации Шина. Вещь редкая и ценная. Стоит от сорока до пятидесяти тысяч, в зависимости от состояния. Я корабельным техником не был, так, поверхностные знания, так что проверить работоспособность не мог. Брон тоже понял, что я взял куш, поэтому ушёл с задумчивым видом. Я же, перелопатив оборудование, обнаружил в углу в небольшом контейнере самую ценную вещь, корабельный искин шестого уровня, поэтому вызвал гравитележку и перевёз его к себе в мастерскую. Вернувшись к ангару, составил список обо-

рудования и, прикинув цены, сделав скидку в четверть, выставил на продажу. К моей удаче и радости, всё скопом скупил рейдер наемников, что находился на орбите. Даже полчаса не прождал. Хотя какие они наёмники, как прибыли, я сразу понял: пираты что ни на есть. Осмотрев блоки и проведя диагностику, они забрали всё, хотя и нашли пару сло-манных, для запчастей взяли. Так на моём счету оказалась сумасшедшая сумма в семьдесят шесть тысяч кредитов, и это не считая цилиндра искина, который я спрятал в мастерской в ворохе горелых деталей, куда никто не суётся, кроме меня. Счёт я открыл анонимно, это было несложно. Нужно просто отвечать на вопросы, тебе есть шестнадцать лет или нет. Если нет, отказ, если ответил да, разрешено открывать анонимный счёт. Люблю эту космическую цивилизацию за свою наивность.

За мной приехали этим же днём, когда я сорвал куш на аукционе. Вечером один из дядек в сопровождении двух сыновей забрали меня с разрешения техника, и пока его сынки стискивали меня с двух сторон, отчего было трудно дышать, мы добирались до особняка клана.

– Ты понимаешь, что это не твоё? – был первым вопрос деда, когда меня завели в его кабинет. – Верни по-хорошему. Ты принадлежишь нам, значит, всё, что ты заработал, наше. Вспомни о долге родителей. Он висит на тебе с тех пор, как пропала твоя мать.

Тогда я ещё ничего не знал, прозрение наступило через

полгода, поэтому нехотя перевёл все деньги на счёт клана, после чего, дерзко сказав, что больше ничего не должен клану, покинул его. С этого момента я вычеркнул его из жизни, но как оказалось, они не вычеркнули меня.

Следующие четыре месяца ни с кем из клана я не контактировал, хотя Брон и пытался несколько раз вернуться к аукционам, но я уже охладел и прекрасно понимал, кто меня слил главе клана. Позже я вернулся на аукцион, но партнёром был уже другой человек, не из нашего клана. Брона это разозлило, и он снова настучал Старику, однако я перетерпел это. Сам виноват, слез с неплохого источника дохода.

Эти несколько месяцев я посвятил самосовершенствованию, пойдя в ученики к нескольким отличным программистам разных кланов, и они учили меня. Личные секреты, конечно, не передавали, усреднённое обучение, но и это подняло мои навыки. Ну и корабельный искин ломал. Я его не запускал, если запустить и тот активируется, запросив коды доступа, то отключить его уже будет невозможно, три неправильных ответа – и тот самоуничтожится. Даже питание не вырубишь, внутри крохотный источник, его хватит на самоуничтожение. Причём прямо вместе с ядром, то есть цилиндр можно будет сдать только на переплавку, ну или, чтобы не мучиться, отнести на свалку. А когда просто подаёшь питание и подключаешь искин-взломщик, то тот потихоньку начинает подбирать управленческие коды. Ломал четыре месяца. Мог бы и быстрее, но я подбирал сигнатуру взлома,

ища ключик к корабельным искинам этого производителя. У каждого производителя свои секреты, и, кажется, к этому я ключик подобрал, выявив закономерность в защите. С каждым месяцем, ломая корабельный искин, я видел, что мои знания становятся профессиональнее и упорядоченнее, я начал многое понимать во взломе.

Я тоже это время зря не терял, как уже говорил, активно учился, усовершенствуя программы по взлому моего наручного искина. В общем, взломал. К тому моменту я уже имел неплохой опыт взлома наручных коммуникаторов, принесённых нам бандами, и скачивал информацию с них на планшет, а также взламывал и другие девайсы. Искин я не продал, он был куда серьёзнее моего наручного искина, который я постоянно носил с собой. В общем, этот корабельный искин я превратил в довольно серьёзное средство для взлома себе подобных. Конечно, это была навигационная модель, не совсем то, но после небольшой программной доработки он превратился в неплохого взломщика. К сожалению, в данный момент он всё так же находился в мастерской, и забрать его я не мог. После окончания стажировки я продолжил работать там, на правах работника. Кстати, тогда же произошёл казус, когда я не получил свою первую зарплату, то пришёл в кабинет к своему учителю и задал правомерный вопрос: где моя зарплата, на что получил спокойный ответ: у моего клана. Когда я попытался возразить, тот сообщил, что две недели назад они приняли меня в свою семью. Теперь возразить

было нечем, хотя острое желание имелось. Я нанял адвоката, и тот начал судебный процесс о полномочности включения меня в состав клана без моего на то разрешения. Оказалось, что можно. Родственников у меня было много, был назначен опекун, он-то и дал согласие. В общем, обошли меня. Это ещё было не всё, в ту же неделю мне пришёл заказ на ремонт дома, замену проводки и апгрейд всего технического воинства. По прибытии я всё осмотрел, провёл диагностику и сообщил сумму, отправив свой счёт, тот покивал, и мы замерли, в ожидании глядя друг на друга:

– В чём дело? – спросил тогда хозяин. – Я отправил деньги.

– На мой счёт ничего не приходило.

– При чём тут твой счёт? – искренне удивился тот. – Я отправил деньги на счёт вашего клана.

– Вот пусть этот клан и ремонтирует вам дом, я его членом не являюсь, – хмуро бросил я и покинул тот дом.

Буря, конечно, была, ещё как была, клану пришлось возвращать деньги да ещё штраф за срыв контракта, но я своего мнения не изменил. Пять ударов хлыстом, хоть и не сильно, но больно, но и следующие заказы я также игнорировал. Хотят заработать, пусть ищут другую дойную корову, от меня они больше ничего не получают, я так деду и заявил. Они для меня никто. Попытка создать свою мастерскую по ремонту и посадить туда меня, чтобы я работал на клан, провалилась, я сбежал, послав их куда подальше, и вернулся к наставнику.

Зарплату я теперь получал сломанным оборудованием, что удовлетворило и наставника, и меня.

К сожалению, никто из клана не поверил в серьёзность моих слов, для них клан нечто большее, чем семья, и они просто не понимали меня, считая изгоем, можно сказать, вырождением. За глаза так и называли. Однако своего мнения я не изменил и не оказывал им никакую помощь. Сами, всё сами, про меня забудьте. К сожалению, никто забывать обо мне не стал, как чуть позже выяснилось.

Тогда, после первой экзекуции, меня отнесли в отдельную каморку и бросили там. Видимо, думали, у меня не хватит сил уйти, но я ушёл, окончательно порвал все контакты и отшатывался от членов клана как от чумных. В первый раз меня отловили и отвезли на ту самую процедуру по сканированию тела, подловили на выходе из мастерской. Дед, хотя какой он дед, двоюродный вернее, радовался тем показаниям, что сообщил ему медик. Меня тогда отпустили, хоть и с помятыми рёбрами, но это ещё было не всё.

Через два дня я, наконец, дистанционно взломал коммуникатор главы клана и получил шокирующую для себя информацию и понял, что других врагов, кроме клана, у меня нет и мне нужно бежать. Как ни спешил с этим, подготавливаясь, не успел. Я тогда решил подзаработать и снова сорвал куш, два контейнера с боевыми дроидами в дряхлом ангаре. Те ушли за триста тысяч кредитов, половину я сразу отправил на один счёт, долг на мне висел за обучение у насто-

ящего хакера, а вот дойти до мастерской и собрать вещи я не успел, меня перехватили по дороге. Видимо, отслеживали и контролировали. Не знаю как, но слежки за собой я не замечал, да и чувства, как будто кто-то смотрит в спину, не было. Меня доставили в кабинет Старика и там, используя не особо популярные методы банд, «уговорили» поделиться деньгами с основного счёта, долго выбивая вторую половину с продаж, пока не узнали, что я перевёл её серьёзным людям. Кроме ста пятидесяти тысяч там было сорок сверху, заработок за другие аукционы. Хорошо, что я так и не сдал второй счёт, пригодилось на лечение. Именно тогда, когда меня вели из кабинета главы клана и вокруг начали собираться все, кто жил в особняке, я взял и скинул им информацию о том, как погиб мой отец и куда пропала моя мать. Идиоты, даже коммуникатор с меня не сняли, лишь поддерживали за руку после пыток, шёл я, с трудом переставляя ноги. Это был шок для всех, для меня тоже. Двадцать ударов кнутом за предоставленную родственникам информацию. Такое и взрослый не всякий выдержит, но я выдержал.

Очнулся на следующую ночь, лёжа в камере, которую мне выделяли в качестве спальни, с мазью на спине, именно она отчасти блокировала болевые ощущения.

Я знал, кто мне её нанёс, были в клане хорошие и добросердечные люди, однако я всё же смог встать и начал одеваться. Мазью измарал всё внутри комбеза, но я собрался. Нарезал одеяла, подхватил рюкзак с барахлом из тайника,

все знали, что ничего стоящего я при себе не ношу, и, заскочив в кабинет Старика за наручным пилотским искином и коммуникатором, рванул в подвал, где был вход в катакомбы. В общем, ушёл.

Машинально почесав шею, я принялся к пятерне, хотя комбез и отмыли, всё же резковатый замах мази сохранялся. До космопорта оставалось пять минут пути, метель уже стихла и по корпусу громкой шрапнелью бил град, даже звукоизоляция не всегда помогала. Ещё три датчика были повреждены, о чём сообщал сигнал на панели управления. Ещё минут десять и всё, будет тихо и свежо. После таких метелей не всегда, но часто бывала безветренная погода. Если повежёт и будет так, жизнь в космопорту оживится, и снова будут спускаться на поверхность шаттлы и челноки. Это был мой шанс сбежать с Турии, и я не хотел его потерять. Теперь последнее, мои вещи, что находились в моей комнате в мастерской и, главное, искин под кроватью. Это для меня было самым ценным приобретением за эти годы, и терять свои наработки не хотелось. Взломать искин вряд ли смогут, скорее всего выжгут ему мозги при активации, пароль знал только я, но всё же терять столько трудов, а у меня в памяти искина было более тысячи программ для взлома. Не все мои, часть слизанные у других хакеров, но свою ценность они от этого не теряли. Эти программы были очень и очень ценными для меня. Конечно, часть я скопировал на наручный искин, но

далеко не всё. Только самые редкие и ценные.

Достав из рюкзака один из планшетов со склада медцентра, у того лишь был сломан экран, разбили чем-то, но он был рабочим, я с помощью своего коммуникатора, используя для связи планшет, вызвал Рея:

– Да? – услышал я знакомый голос. Была включена голосовая связь без изображения, я подстраховывался.

– Привет, Рей, – весело сказал я, но продолжить не успел, зашипев, тот прервал меня:

– Юло, тарг тебя заberi. Ты знаешь, что на тебя начинается охота? Твой дед продал тебя клану Шестов за двести пятьдесят тысяч, а те за твою поимку дают пятьдесят тысяч за живого и ноль за мёртвого. Все городские охотники за головами подтянулись, даже уличные банды оживились.

– Фигово, – сразу оценил я информацию, покинуть Турию становилось в три раза тяжелее, если только с наёмниками связаться или с... пиратами. Про искина можно забыть, мастерскую наверняка пасут несколько команд. Охотников много, конкуренция серьёзная.

– Сюда не приходи, – вторя моим словам, велел Рей. – У входа постоянно крутятся чужие.

– Рей, у меня для тебя есть несколько просьб, – сказал я, сразу же успокоив его. – Выходить из мастерской тебе не потребуется. Значит так, всё что у меня в комнате, всё твоё, я тебе чуть позже сброшу пароли к отремонтированным коммуникаторам и планшетам, что успел восстановить из своей

«зарплаты». Под кроватью лежит искин, у него автономный источник, тебе хватит активировать его и уничтожить, сообщив несколько раз неверный пароль. Сделай это под запись и отправь мне. Потом я тебе скину архив своего деда, продай его враждующему клану, они знают, как этой информацией распорядиться. Оплата твоя. Договорились?

– Всё понял, сейчас сделаю, я уже у твоей комнаты.

Через пару минут мне пришёл видеофайл, в котором была запись с уничтожением личности искина.

Личности там, конечно, было не так и много, слабенький тот был по корабельным меркам, но главное, что тут я подстраховался. После этого я отправил Рею коды к тем девайсам, что были мною взломаны, а также запись архива деда. С коммуникатора они его, конечно, удалили, пока я был в отключке после экзекуции, но я заранее скопировал его на один из сетевых серверов и запаролил, и пока летел на глайдере, вернул в память коммуникатора и отправил Рею.

– Прощай, братишка, – попрощался я, направляя машину вниз. Впереди уже были видны в ночи огни космопорта, и мне навстречу направлялись охранный дрон и патрульный катер, заинтересовавшиеся странными манёврами. Информация об угоне глайдера, конечно же, ушла, так что охрана быстро заинтересуется глайдером с заглушенными опознавательными кодами.

Как ни странно, именно Рей был мне за друга и брата, хороший парень.

– Прощай, – ответил тот, и связь прервалась.

Выпрыгнув из кабины, я подбежал к распахнутым воротам, у которых стояли двое техников. Перекупщики, они и угнанные машины брали, я знал об этом. В столице за день угонялось до нескольких десятков разнообразной техники, так что дело это поставлено на поток. Каждый выживал, как мог.

– За сколько возьмёте? – спросил я у них, указав пальцем за спину на глайдер, при этом поправляя шапку. Та уже слишком велика была, постоянно падала на глаза.

– Да это же раб клана Шестов, – опознал меня один из техников.

– Точно, – подтвердил другой. – За него пятьдесят косарей дают.

От бедра выстрелив «подавителем», тот висел у меня над правой ягодицей и приводился для открытия огня в доли секунды, я только выругался. Старик серьёзно подставил меня с этой продажей, что ж, надеюсь, тот архив, разошедшийся по его врагам, хорошо ударит по нему. Когда техники упали, я отшвырнул в сторону засвеченные коммуникатор и планшет, после чего побежал в сторону космопорта, вливаясь в увеличивающуюся толпу. За поворотом находился транспортный коридор, где шастали толпами местные служащие и внешники. Мельком оглянувшись, я обнаружил садившийся у ангара патрульный катер и дрона, висевшего неподалёку. Так-то патрульные обычно в доле, и машину бы разобрали

на запчасти, но тут я спалился и пришлось уходить.

На бегу я рыскал глазами, мне нужны были те, кто сможет вывезти меня с планеты, наплевав на местные законы. Торгаши меня не интересовали, они тут постоянно бывают и первыми сдадут за барыши, а вот наёмники или пираты... Хотелось бы найти первых.

В космопорту я был далеко не в первый раз, глаз намётан, поэтому старался, выискивая внешников. Были такие, попадались часто, но всё не то. Подскочив к информационной панели, я сделал запрос на информацию по кораблям, что находятся на орбите Турии. С коммуникатора светиться не хотелось, это бы сократило время на мои поиски, а так я старательно его увеличивал. Пять минут бесплатно за использование справочной, потом требуется платить, но я успел, шесть пиратов, находившихся под видом наёмников на орбите, и три настоящих наёмника. Как определил? Настоящие наёмники были зарегистрированы в гильдии Наёмников, их база была у меня на ручном искине, так что быстро проверил и понял, кто есть кто на орбите. Запомнив названия кораблей, я рванул дальше, уходя всё ближе к посадочным площадкам.

Повезло мне минут через пять, глаз зацепился за двух с половиной метровую фигуру в чёрном тяжёлом штурмовом скафе пятого поколения. Или этот гигант всего боится, или он с планеты с малой гравитацией, и ему на нашей с повышенной было тяжело, а в скафе ничего так, даже комфортно. Я на миг замер, с интересом изучая модульную конструкцию

скафа, хотя со стороны она казалась одним целым, и рванул к гиганту напрямик, выискивая его спутников, но тот, по-видимому, был один. Кто находится внутри скафа, было непонятно, забрало шлема затемнено, но я всё равно смело на него посмотрел, задавая первый вопрос:

– Наёмник? – быстро спросил я у него, переводя дыхание. Километров шесть отмахал, да ещё подгоняемый адреналином. Скоро наступит откат, и хотелось бы быть в это время в безопасности.

К моему удивлению, неизвестный от меня просто отмахнулся, а с учётом того что на его руке был один из силовых щитов, то я после мягкого толчка улетел метра на два, но ловко вскочил на ноги и рванул обратно к гиганту, что шёл в сторону диспетчерской. Думаю, меня уже срисовали, охрана тут, конечно, аморфная, но всё же за кредиты может неплохо поработать, так как наверняка все уже знали, что я в космопорту, глайдер выдал.

Снова догнав гиганта, я заступил ему дорогу и зло спросил, уперев руки в бока:

– С какого корабля?

В этот раз тот всё же решил остановиться и не отмахиваться от меня, как от надоевшего комара.

– Рейдер «Темиур», наёмная корпорация «Темиур», – прогудели динамики скафа, давая мне информацию. О том, с какого корабля этот боец, ну и кто он.

Я даже подпрыгнул от радости, поняв, что он боец с на-

стоящего рейдера наёмной корпорации, где всего один корабль, тяжёлый авианесущий крейсер, и то, что он альфец. Это была дикая планета, жители были такие же, с червяками в голове. Но они были отличными бойцами, и их охотно брали на службу как военные, так и наёмники. Пираты тоже были рады видеть их в своей среде. Кстати, на их планете двойная гравитация.

– Отлично, – сказал я, стараясь не показывать своей радости. – Меня устраивает ваш корабль. Хочу наняться к вам на рейдер в качестве корабельного техника. Зарплату за первые полгода согласен отдавать за вывоз меня с этой планеты, но договор на работу стандартный, на три года с минимальной компенсацией с моей стороны на случай досрочного расторжения. Сообщите капитану, спросите, согласен он принять меня в команду или нет.

Тут я услышал смех альфеца, наверное, впервые жизни, хотя, надеюсь, не в последний.

– Ты наглый и самоуверенный молодой самец, – прогудел примат. – Я не буду отправлять сообщение капитану. Такие как ты несмыслёныши его не интересуют.

– Всё же мне есть чем его заинтересовать. Организуй нам защищённую связь с капитаном, и он сразу возьмёт меня на борт, а тебя, возможно, премирует. Это твой шанс, боец.

– Видишь тот бот с красной полосой понизу? – указал альфец на одно из маломерных судов.

– Ну.

– Жди меня там.

Примат направился по своим делам, а я, всё так же прикрывая лицо, шапку, что меня выдавала, как маяк, я снял и сунул подмышку, направился к нужному боту. Тот стоял с краю довольно большой площадки на пару сотен судов и выделялся этой своей красной полосой.

К моему удивлению, когда я приблизился, шлюзовая стала приветливо открываться, а так как телескопическая лестница уже была разложена, то я мигом влетел в шлюзовую, вытирая рукой мокрый лоб. На улице минус сорок пять, но я вспотел. Нервы-нервы, что тут скажешь. Не знаю, засекли меня или нет, тут таких мальчишек стаями шныряло, правда, мало кто из них носил за спиной большой и явно тяжёлый армейский рюкзак, но вроде пока в безопасности.

Как только внешняя створка закрылась, прошла процедура дезинфекции, которую я с трудом выдержал, закрывая глаза и плюясь той химией, что меня обрызгало. Когда внутренняя створка ушла в сторону, я увидел паренька лет двадцати двух, такого же хрупкого телосложения, как и я, но имевшего более тонкие кости, то есть сухощавую фигуру.

– Надо сказать, ты всех удивил, Юло Тин из клана Генс, который был куплен кланом Шестов, – сказал паренёк с нашивками пилота.

По этим нашивкам я определил, что он пилота малого корабля в классе эксперт-истребитель. Видать, с лётной палубы дёрнули и заставили управлять неуклюжей тушей бота.

Также, судя по нашивкам, он ещё и техник малых кораблей. Это все его достижения, которые можно было узнать по нашивкам. Многие молодые носили их, показывая свои возможности, ветераны были не так беспечны и не все свои умения выставляли напоказ, так, мелочь одну.

– А я, похоже, известная личность, – пробормотал я, вытирая лицо салфеткой, что достал из кармана комбеза. – Погордиться, что ли, собой немного?

– Я впервые услышал, как Глорк смеётся. Да что я, все из команды слышали это впервые.

– Нас что, слышали все? – удивился я, после приглашения проходя в узкий коридор бота и с интересом осматриваясь. Как ни крути, я впервые находился на борту настоящего космического судна, и, несмотря на откат, всё меня интересовало.

– Конечно, все, Глорк включил общую командную тактическую сеть, так что вся команда порадовалась этому представлению. Капитана ты точно заинтересовал, если тебе любопытно, – ответил тот, а заметив, что меня начало трясти, откат накатывал всё сильнее и сильнее, пригласил в кают-компанию. – С капитаном будешь говорить?

– Не в таком состоянии, – пробормотал я непослушными губами, плюхаясь в одно из кресел. – Стимулятор или успокоительное какое есть?

– Я не медик, но кое-что в этом понимаю. Сейчас подберём в аптечке.

Не знаю, что вколол мне пилот, он, кстати, представился, его звали Ботей Лигусом, но меня довольно быстро отпустило, и я стал спокойным как удав:

– Ты что мне вколол, убийца? – спросил я, не чувствуя ни одной эмоции.

– Не знаю, то, что штурмовикам колют перед высадкой, – пожал тот плечами, выбрасывая в урну пустой одноразовый иньектор. – Ты же просил успокоительного. Результат налицо. Теперь нет никого спокойнее тебя на этой планете. Ты прямо воплощение спокойствия.

– Будет возможность, отблагодарю, – пообещал я. – Теперь можно с капитаном поговорить?

– Не проблема, – кивнул пилот и на секунду замер, видимо, связываясь с помощью нейросети через комп бота с рубкой крейсера.

Через десять секунд засветилась голограмма, и я увидел каюту капитана и главы корпорации. Это был немного полноватый мужчина с прямым пробором волос и пронизывающим взглядом.

– Мне не часто встречались такие экземпляры, – сказал он. – Ты рассмешил Глорка, что непросто, и удивил своей наглостью и настырностью всех.

– Захочешь жить, не так извернёшься, – сказал я.

– Что ты хотел мне предложить?

– Пусть пилот покинет нас и не подслушивает.

– Ботя, выйди, – приказал капитан и посмотрел на меня с

заинтересованным видом. — Я слушаю.

— Я программист, — просто сказал я. — Кто-то назвал бы меня хакером, но это не так, хотя и специализируюсь на взломе корабельных искинов. Интересует?

Капитан подался вперёд, пристально разглядывая меня.

— Ты уже ломал их?

— Пока единичный случай, навигационный средней сложности шестого уровня конфедерации Шина. Третье поколение. Опыта мало, но я надеюсь, вы мне его предоставите в полном объёме.

— Заинтересовал, — кивнул головой капитан.

— Вы возьмёте меня на должность техника-стажёра, как я и говорил, первые полгода зарплата идёт вам в счёт погашения долга моего вывоза с планеты. Договор стандартный, найм на три года в должности простого техника без нейросети, но с командным планшетом. Скорость ремонта, конечно, будет ниже раза в два, но всё же наберусь опыта и буду его проводить. Я не хочу, чтобы кто-то из команды знал о том, что я умею, кроме вас, конечно. Мои данные, по которым я тут жил, мне не нужны, в договоре нужно прописать новые имя и фамилию. Новые мои данные: Валерий Шихт, тринадцать лет, родом с одной из свободных станций Фронтيرا. Выберите сами любую. Лучше чтобы это была дыра, ну или которую уничтожили недавно, чтобы со мной связать нельзя было.

— Немного сумбурно, но я понял. Хорошо, возьму тебя с

испытательным сроком. Он закончится, как только ты взломаешь первый корабельный искин. У нас тут как раз завалелась парочка.

После этого капитан прервал связь, а я понятливо кивнул. Похоже, команда рейдера не гнушалась и пиратством, за руку её никто не ловил, и это хорошо. Команда с высоким рейтингом это неплохо, жаль, что корабль у неё пока один, но корпорация молодая, так что всё у них впереди.

В это время в кают-компанию вернулся пилот с забавным именем и протянул мне планшет. Прочитав договор, тот действительно был стандартен, неустойка за ранний разрыв договора была в размере ста пятидесяти тысяч кредитов. Это сейчас, а так по мере окончания срока контракта уменьшался и размер неустойки. Так-то стандартный размер неустойки сто тысяч, но пятьдесят лорду за то, что я покидаю планету, чтобы избежать проблем. Поставив свою виртуальную подпись и прижав большой палец правой руки для снятия отпечатка, я подтвердил, что хочу работать на рейдере «Темиур» в течение трёх лет. Всё, ни один из кланов теперь не мог предъявить на меня свои права, внешникам было плевать на местные законы, главное – уплатить налог за вывоз гражданина с планеты и всё. Тут был один момент, мой интеллектуальный уровень был под запретом для вывоза, но я надеялся, что когда информация дойдёт до местной администрации, нас тут уже не будет.

Неизвестная система, семь недель спустя после отбытия из системы Турия.

Рубка рейдера «Темиур»

Когда тяжёлый крейсер ушёл в подпространство гиперпрыжка, сопровождая согласно контракту двух торговцев, следующих по границе Фронтيرا к одной из приграничных планет государства, не ходящего в Содружество, капитан Стронг вздохнул и взял с подстаканника кружку с горячим тонизирующим напитком. Сделав глоток, он снова протяжно и длинно вздохнул. Об этой привычке знал весь экипаж, поэтому никто не обратил внимания на вздохи капитана. Он всегда так делал, когда пил один из своих любимых напитков, или же пребывал в раздражении. В этот раз оба момента свелись в одно, именно поэтому капитан остался в своём кресле, тогда как другие члены команды, занимающиеся управлением кораблём, с его разрешения начали покидать рубку. До выхода из гипера оставалось четыре дня, торгаши просто не могли прыгнуть дальше, так что до этого момента делать в рубке им было нечего. В этот момент даже дежурных не выставляли, как обычно это делалось в регулярном флоте. Даже для принудительного вывода корабля из гипе-

ра есть несколько минут, чтобы добежать от кают до рубки. Всегда успевали, это все знали.

Через пару минут в рубке остались только капитан и его зам, специалист по торговым отношениям, оператор щитов ну и по совместительству любовница капитана. Лишь восемь пустых пультов осталось в рубке, которые совсем недавно занимали члены экипажа.

Несколько секунд в рубке царило молчание, которое прерывало лишь возмущенное сопение капитана да его шумное отхлёбывание от кружки. Капитан Стронг если не был зол, то пребывал в изрядном раздражении.

Причина была. С того момента как они покинули две последние планеты, сопровождая торговцев от Турии, где они приняли этот контракт, их постоянно сопровождало несколько судов. Было видно, что их цель – торговцы, и было пару попыток отбить хотя бы одно из судов, но наёмники были на высоте, парируя все выпады пиратов.

Попытка сбросить их с хвоста не удалась, неизвестные постоянно находились за дальностью действий орудий их главного калибра, что наводило на мрачные размышления. Крейсер прошёл изрядную модернизацию на одной из частных верфей в империи Ахбар. Заменённые двигатели работали на двадцать процентов мощнее и давали больший ход, так же и орудия крупного калибра, дальность была увеличена, но неизвестные явно знали о модернизации рейдера, вот это и раздражало капитана. В этот промежуточный выход из

прыжка им повезло, и два перехватчика с противокорабельными ракетами смогли подстеречь одно из судов неизвестных. На самом деле было выпущено десять машин, но повезло сблизиться всего одной паре. Те смогли обстрелять при выходе и повредить лёгкий крейсер неизвестных. Причём вышедшие следом другие суда успели отогнать перехватчиков и снять команду до прибытия несущегося на всех порах рейдера, так что ему достался только изувеченный корпус с несколькими погибшими внутри, но ответов всё равно не было, лишь удалось понять, что судно третьего поколения принадлежало явно пиратам. Ладно хоть трофеи были, и их успели снять.

Очнувшись от размышления, капитан поставил полупустую кружку и спросил у Знабы, своей помощницы, единственной допущенной до тайны о нахождении на борту профессионального взломщика, хотя и очень молодого:

– Что там этот Валерий, приступил к работе?

Две недели назад это молоденький взломщик подтвердил свою квалификацию, взломал один из тех корабельных искинов, что хранились на складе на всякий случай, просто выбросить было жалко. А тут такой шанс, два десятка корабельных искинов и один стационарный с несущей шахтёрской платформы пригодились, и фактически от убыточной операции капитан Стронг смог занять прибыль. Пока виртуальную, но смог, как только на борт по странному стечению обстоятельств попал этот паренёк, он сразу начал стро-

ить насчёт него планы и лично оборудовал тайное помещение, которое не известно никому, кроме них троих.

Знаба тогда ему доложила, что малолетний взломщик смог взломать искин несущей платформы, но он не передал его владельцам, а попросил дать использовать на свои нужды, так он быстрее взломает остальные. Стронг тогда согласился, и не зря, следующий искин был взломан всего за тринадцать дней. Как раз вчера цилиндр с искином восьмого уровня конфедерации Шина отправился на склад, подготовленный для последующей перепродажи на одной из приграничных планет. Товар ходовой и уйдёт быстро. Даже легенда была проработана на случай вопросов, искин был выкуплен у мусорщиков, у тех, кто ищет на местах боёв более-менее уцелевшие корабли и восстанавливает их для последующей перепродажи, ну или разбирает на запчасти. Как ни крути, а парень заработал им миллион триста тысяч. Двадцать процентов прибыли с каждого искина он вытребовал себе, но это даже немного, хотя торговались они тогда долго. Девятьсот за искин с платформы и чуть меньше четырёхсот за навигационный искин восьмого уровня. Отличные деньги.

– Два искина с трофея мы сняли и отправили на склад, – пояснила Знаба, заметив, что капитан немного успокоился. – Валерий сейчас ломает коды управления сразу у двух искинов, как закончит, займётся остальными. Он пока более-менее разбирается в средствах защиты искинов Шины, поэтому решил закончить с ними и только потом начать взламы-

вать искины других производителей. До этого ему не удавалось иметь дел с ними, он пока не знает, какие у них протоколы безопасности.

– В конфедерации делают не особо сильные искины, надеюсь, остальные будут ему по зубам, – вздохнул капитан, но задать следующий вопрос он не успел, на пульте засигналила служба внутренней безопасности, сообщая, что на корабле идёт бой. С капитана мгновенно слетела расслабленность, но дать тревогу кораблю, направляя штурмовиков к месту боя, он не успел, его остановила Знаба.

– Это Валерий и Ксандра, командир звена истребителей Красного крыла.

– Чего они не поделили? – поинтересовался Стронг, озадаченно наблюдая за действием, что передавали ему камеры наблюдения службы безопасности, подчинённой навигационному, а значит, главному искину рейдера.

На картинках было отчётливо видно коридор у столовой и несколько открытых технических и вентиляционных люков в потолке и стенах, где периодически мелькала голова молодого взломщика, что строил рожицы разозлённому пилоту, стреляющему игольником на поражение. Если бы в игольнике были бронебойные иглы, то Валерию тут бы и настал конец, но на его счастье, он успевал скрываться в шахте, когда в его сторону наводили ствол оружия и то, что стреляло разрывными. Кроме поцарапанной краски и небольших вмятин, повреждений Ксандра кораблю не наносила, и капи-

тан немного успокоился.

– Не поделили? – неопределённо хмыкнула Знаба, дистанционно управляя камерой, чтобы было лучше видно. У входа в столовую толпились другие члены команды, также с интересом наблюдая за противостоянием, там было и несколько штурмовиков. – Да есть тут причина неприязни.

– Хотелось бы знать.

– Ты в последнее время был занят работой с торгашами, особенно когда общался у них на борту, на предмет выяснения, кто нас сопровождает, так что упустил некоторые моменты, хотя я и пыталась тебе доложить, но ты отмахнулся.

– Сама же сказала, что ничего серьёзного и критичного, – припомнил тот разговор капитан, он тогда действительно сильно устал. – Так что они не поделили?

– Думаю, нужно начать с самого начала, когда мы отбыли из системы Турии. Валерия, как и планировалось, заселили в двухместную пустую каюту, соседа у него нет пока, и прикрепили стажёром к старшему технику Трутню, он у нас самый опытный корабельный электронщик, который в охотку делится знаниями, хоть и зануда редкостный. В общем, до обеда он стажирруется у Трутня, а после обеда уже занимается искинами в нашей тайной комнате. Для конспирации я выделила ему отдельный верстак в ремонтном доке, он уже и там успел поработать, ремонтируя некоторые блоки под присмотром Трутня. В свободное время, в основном по ночам, он ремонтирует разное устаревшее барахло, которого

притащил с собой довольно приличное количество. Коммуникаторы, планшеты и тому подобную дребедень. Он её уже всю отремонтировал и сдал мне, для продажи в дикие миры, там хорошую цену дают, думаю, он в выигрыше будет, моя такса посредника стандартная. По легенде, он после обеда отдыхает у себя в каюте, мол, весь день стажироваться, а это слишком напряжённо для юного организма.

– Не очень хорошая легенда, – поморщился капитан.

– Но очень действенная, – возразила Знаба. – Правда, паренёк заинтересовал некоторых членов команды, и прошёл слух, что ему дали такое послабление, потому что он оказывает тебе некоторые интимные услуги.

– Идиоты, – хмыкнул капитан, причём с заинтересованностью. То, что капитан был бисексуален, знали все. – Как к этому отнёсся сам Валерий?

– Посмеялся и только, – ответила Знаба и тут же предупредила: – Он ярый гетеросексуал. Его принципы очень близки к канонам церкви Чистоты.

Капитан вздохнул, мальчики его тоже для разнообразия интересовали. Когда-то в бытность молодым пиратом ему после захвата шахтёрской станции с дележа достался раб-мальчик. На станции проживала мужская секта, и ни одной женщины там не обнаружилось. В рейде они были давно и, не терзаясь особыми моральными принципами, он использовал мальчишку и для удовлетворения некоторых своих потребностей. Тот был с ним в течение двух лет, именно тогда

он понял, что его влечёт и к мужчинам, и не продал его, как остальных, на ближайшей пиратской станции. Жаль, тот погиб в одной из стычек, корабль, на котором служил Стронг в качестве старшего пилота, получил серьёзные повреждения, и его каюта вместе с рабом была уничтожена, потом были другие попытки, и Стронг определился со своими увлечениями, его интересовали молодые мужчины и женщины. По настроению, конечно, о чём Знаба прекрасно знала, ей уже приходилось участвовать в играх втроём, один из пилотов лётной палубы тоже был бисексуалом.

Сам Стронг был с одного из центральных государств Содружества, его история была бы занимательной, но в принципе по меркам Фронтира обычной. Тяга к космосу, интеллект выше пилотского минимума, ну и служба на флоте, потом разрыв контракта после убийства другого офицера-дворянина, побег к пиратам, служба у них, бой с флотским патрулём одного из государств Содружества, где он и несколько членов экипажа чудом остались в живых. Стронг тогда не сплеховал и, уничтожив выживших, остался один с ценными ресурсами погибшего корабля и повреждённым грузовым ботом. Продажа того, что уцелело от их носителя, и вот, первый собственный корабль, легкий крейсер-разведчик. Потом участие в разных разовых акциях в партнёрстве с другими наёмниками, пока он не собрал за эти десять лет свою команду и не заимел этот крейсер, купленный им три года назад. В планах у капитана добыть свою станцию и со-

здать небольшую эскадру, совсем небольшую, выпелов на пятнадцать-двадцать, а там уже можно браться и за серьёзные дела.

– Так что они не поделили? – напомнил капитан.

– Именно это не поделили. Вы же знаете, как Ксандра относится ко всяким, на её взгляд, извращениям. Всё-таки последователь церкви Чистоты. Вы её наниматель, с трудом, но терпит, но вот мальчишку она начала всячески третировать при их мимолётных встречах. Вот Валерий и обиделся. Он не стал наносить ей физический урон, нанёс моральный. Как-то подсел в столовой за столик к десантникам штурмового взвода, завёл разговор о том, о сём и как бы между прочим перевёл разговор на Ксандру. Так вот, он сказал, что, по его сведениям, у Ксандры не как у всех женщин между ног, а поперёк. Ксандра ни с кем из команды так и не сошлась, поэтому Валерий подогрел интерес, сделав ставку, что он прав, поставив десять кредитов на то, что у неё поперёк.

– И что? – спросил капитан, начавший догадываться, что было дальше.

– Ну десантники, они же как дети, всему верят, – вздохнула та. – уже вечером отловили пилота и, раздев, подвесили её вверх ногами в кубрике. Та плевалась и шипела, но подтвердила своим видом, что у неё всё нормально. Тогда вся команда сбежалась посмотреть, правда, в кубрике поместилось не больше сорока человек из двухсот, остальные из коридора смотрели и советы давали.

– За десять кредитов проверить такую месть, – отсмеявшись, прокомментировал капитан.

– Ну да, но только после этого Ксандра быстро выяснила, кто это всё организовал, тем более Валерий особо и не скрывался, даже гордился шуткой, и устроила на него форменную охоту. Допуска в технический сектор у неё нет, вот она и подстерегает его у столовой или у жилого кубрика. Так что наш молодой взломщик научился профессионально ползать по вентиляционным шахтам и техническим туннелям, игнорируя коридоры, где его подстерегает Ксандра, и спит теперь у себя в помещении, где он действительно работает на нас, а не делает вид.

– Наверное, и тотализатор устроили? – скорее утверждающе, чем с любопытством сказал капитан.

– Да, банк Севрюк держит, наш завскладом.

– А ты чего? Ты же всегда банк держала?

– Сам же знаешь, тому, кто держит банк, ставить нельзя, а я на Ксандру поставила, то, что она отловит Валерия в течение месяца. Девять дней осталось до окончания срока.

На несколько секунд капитан замер, явно общаясь с кем-то по сети, закончив, он встал из кресла и направился к выходу из рубки. Что он делал, Знаба поняла сразу, поэтому, догоняя капитана, спросила:

– На кого поставил?

– На Валерия, естественно, – ответил тот. – Десять тысяч на то, что он так и будет водить её за нос, пока ей не надоест.

– Пять к одному, – задумалась Знаба и не сразу заметила, как капитан сблизился с ней и приобнял, а после длительно-го поцелуя они направились в их общую каюту.

Борт рейдера «Темиур», ничейная система Куон, свободная станция «Куон».

Два года спустя

Потянувшись, я сел в постели и, сонно разлепив один глаз, посмотрел на роскошное тело Ксандры, которая разметалась на моей постели. Улыбнувшись, припомнив то, что поспособствовало нашему сближению, я потёр щеку и, осторожно покинув двухместную койку, направился в санузел. Принимая контрастный душ, я потянулся и снова улыбнулся. С того момента, как рейдер покинул Турию, прошло два года и один месяц, на данный момент мне было пятнадцать лет, до шестнадцатилетия ещё девять месяцев, несмотря на то что я несколько месяцев себе прибавил возраста, когда подписывал контракт, мой реальный возраст определит любая мед-капсула. Жизнь идёт, я расту, и вполне возможно, что в будущем стану довольно состоятельным человеком. Да что в будущем, уже сейчас на банковских чипах, что у меня находились в тайнике, было четыре миллиона двести тридцать

тысяч кредитов. Плод нашего сотрудничества с главой корпорации командором Стронгом и его помощницей.

Наверное, стоит описать, как я жил и воевал на рейдере всё это время, драки и абордажи. Можно, но нечего. Если только соврать чего и нафантазировать. За всё это время со мной возились как с хрупким цветком, при любом боевом столкновении прятали в самом защищённом месте, так что за всё это время я лично не участвовал ни в одном из боёв, хотя смерть на борту крейсера видеть мне приходилось. Случайно, но всё же. Это было единственное яркое воспоминание за всю серую службу и рутину на борту рейдера. Я тогда находился у себя на рабочем месте, не реальном, а в том, что по легенде, где возился с восстановлением силового каркаса штурмового скафа. Мы уже вышли из гиперпространства и двигались в обычном пространстве, когда у левого борта произошёл взрыв, а я менял несколько усилителей мышц, решая, когда займусь восстановлением повреждённого ПО этого скафа третьего поколения, как вдруг переборки испарились, и я увидел космос. Половины ремонтного дока как не бывало.

Хорошо, у меня был технический комбез, и я не чурался проводить время на инструктаже по технике безопасности, поэтому, когда комбез мгновенно загерметизировался, я ухватился за ножку стула и так провисел, пока не вышел воздух. Сил хватило, несмотря на взрывную декомпрессию, как-никак я с планеты с полутонным тяготением. Тогда я и

увидел, как вынесло в открытый космос двух техников, они махали руками, пытаясь хоть за что-то зацепиться, и тела тех, кто погиб. Неподалёку от меня был насажен на острый заусенец порванной переборки знакомый техник. Он ещё несколько секунд жил, несмотря на страшную рану, но вскоре замер и начал покрываться тонким слоем льда. Я бы даже сказал, паутинкой.

Позже, когда была проведена спасательная работа и нас доставили в неповреждённый отсек, тех, кого вынесло в открытый космос, тоже подобрали, удалось выяснить, что мы выскочили на мёртвое минное поле, где всё же нашлась контактная мина. Пилоты не успели увести рейдер в сторону, когда сканеры обнаружили, где мы вышли из прыжка, и вот результат. Мы потом месяц ремонтировались в одном из миров Содружества, я тогда на тропических пляжах планеты хорошо отдохнул и позагорал, даже жалел, что мы улета-ли, очень понравилось. Наверное, этот единственный отпуск можно считать вторым ярким воспоминанием моей жизни в составе корпорации «Темиур».

В принципе, работа мне нравилось, и я с улыбкой вспоминаю, как входил на борт рейдера ещё несмышлёнышем, можно сказать, с базовыми знаниями по взлому и ремонту кораблей. Сейчас-то другой разговор, практика была такова, что я изрядно поднялся в умениях и теперь реально щёлкал любой искин, взламывая его. Даже переписывал базовые программы, убирая закладки и маячки. По приказу коман-

дора, когда мы отдыхали, убрал все маячки со всех трёх наших кораблей. По пять-шесть на каждом искине было, где СБ подсуеутилась, желая всех контролировать, где производители. Убрал, естественно, не всё, чтобы не насторожить при проверках, но обезопасил корабли, поставив пустышки. Они могли только получать сигнал, подтверждать его, вот и всё.

А я развернулся так, как мог, даже организовал скупку битого оборудования и вооружения, ремонтировал его и тайком продавал на тех станциях и планетах, куда мы заходили. Тот штурмовой скаф я тоже приобрёл у десантников и, восстановив, продал, но вспоминая взрыв мины, понял, что нужно иметь нечто серьёзное, кроме двух комбинезонов техника, которые я постоянно ношу, и легкого скафандра, хранимого мной в каюте. Нужно было что-то достаточно серьёзное с функцией латания дыр и саморемонтом. Такие скафы были не ниже четвёртого поколения, то есть очень дорогие.

Тогда я и заинтересовался возможностями сохранения своей жизни, а то командор и Знаба так дорожили мной, я им реально за это время миллионов пятнадцать принёс, что на борту вёл себя несколько беспечно, хотя корабль был всё же боевой, и контракты мы получали разной степени сложности. Это от сопровождения торгашей или научных экспедиций до уничтожения по заказу конкурентов шахтёрских баз или других станций, принадлежавших разнообразным сектам. Часто работали не одни, а в группах.

Единственное, что мне не нравилось, так это отношение к пленникам. При выборе корабля, на котором собирался сбежать с Турии, я как-то не учёл, что наёмники в большинстве своём из империи Ахбар, где было узаконено рабство, да и порт приписки у всех трёх наших кораблей, что мы на данный момент имеем, именно один из миров этой империи. Одним словом, всех пленных спокойно продавали в рабство, цена зависела от специализации пленника, к моему удивлению, тут тоже выходили солидные суммы, и я уже спокойнее смотрел на то, что людей лишают свободы, получая свою небольшую долю. Ведь только свободы лишают, не жизни же. В империи к рабам довольно мягко относятся, побить или наказать болью за непослушание могут, но не убить, по закону даже раба убить нельзя, если только в целях самозащиты.

Так вот, после того памятного случая с миной я озабочился средствами спасения. Тот штурмовой скаф я продал, он мне не подходил, всё равно я им без нейросети управлять не мог, но на одной из станций, когда Ксандра, с которой я уже вполне сошёлся, сопровождала меня, на местной барахолке, где продают всякий хлам, я заметил целый боевой скаф техника четвёртого поколения модели «Сфинкс». Штука редкая и крутая. Я о таких только в рекламках читал, самому видеть не доводилось. Оказалось, тот был повреждён после боя, реактор штатно сброшен, его место пусто, генератор щита повреждён, бронепластины на груди имеют сколы. Но главное, что после электромагнитного импульса выгоре-

ла вся электроника, даже защита не выдержала, так что комп управления тоже на выброс. После изучения повреждений я не удивился, что скаф продают всего за семьдесят тысяч, хотя реальная его стоимость, правда нового, за четыреста, да и то базовой версии, без генераторов накачки щитов, да и без самого щита с реактором, так, чисто рабочие функции и лёгкая защита, всё остальное покупается отдельно. Запчасти у меня были, третьего поколения правда, парочка и четвёртого была, но должны подойти.

Поторговавшись, я купил скаф за шестьдесят семь тысяч. Это было достойной целью для восстановления, фактически на грани своих возможностей, используя похожие комплекты, что подходили к скафу, хоть и разных производителей, я всё же восстановил его до стопроцентной работоспособности. Труднее всего было с ПО, пришлось писать его от начала и до конца, чего я раньше никогда не делал, но зато теперь скафом мог бы пользоваться любой, кто не имеет нейросети на ручном и голосовом управлении. Правда, кроме меня, никто не сможет, тот был жёстко ориентирован на моё использование, кроме меня никто его даже надеть не сможет, комп скафа не даст.

Среди экипажа я считался неплохим техником-ремонтником. Всё же мне пришлось выйти из тени, чтобы убрать некоторые несуразности в поведении. С программными работами для конспирации я не занимался, у нас на борту был штатный сертифицированный программёр, который обнов-

лял программы, а я занимался только ремонтом. В общем, я действительно отлично стал разбираться в ремонте разных стреляющих игрушек, средствах защиты или связи. Часть я выкупал, говоря, что восстановить повреждения невозможно, например, где были уничтожены компы или ПО, после чего восстанавливал их и тайком продавал на разных рынках. Это была отдельная статья дохода, о которой глава корпорации знал. Не много и не мало, но полмиллиона за это время я таким способом заработал. Кто-то скажет, что деньги отличные и их мне надолго хватит, то разочарую. Этих денег мне с трудом хватит на нейросеть и имплантаты, на базы знаний уже нет, не хватает. Я ведь за эти два года тоже без дела не сидел и составлял программы, тренируя интеллект в активной работе, развивал его, можно сказать, в общем, базовый уровень у меня уже наверняка выше двухсот. Точно не знаю, не проверял, а палиться перед командой и капитаном не хотелось. Для всех у меня чуть выше пилотского минимума. Я всем так говорил, добавляя грусти в голос.

Так вот, по ценам на нейросети и имплантаты. Ставить я собирался не узкоспециализированную, как практикуется в Содружестве, а совершенно другую, что могут позволить себе небедные люди. Специализированную универсальную, что вырастят специально под меня. Были у корпорации «Нейросеть» такие возможности, коими она предлагала воспользоваться всем желающим. Такая нейросеть стоила от двух миллионов и выше. Если нейросеть пилота пятого по-

коления, например «Пилот-5МУ», стоила около ста двадцати тысяч, а зарплата у меня как у техника была шесть с половиной, становится понятно, что это очень дорого. А брать я собирался ту, что за три миллиона с поддержкой для инженерных работ. Там некоторые дополнительные опции имеются, что позволяют работать по этой и другим специальностям, а так я хочу стать разноплановым специалистом, быть узкоспециализированным не для меня. Такие дорогие нейросети позволяют становиться сертифицированным специалистом в разных областях, что мне и было надо. Так что тут не на все имплантаты хватало, не то что на базы знаний. Ничего, у меня ещё чуть меньше трёх лет впереди, наберу недостающую сумму. Сначала я стану инженером, это самая высокооплачиваемая работа, потом пилотом и врачом. Дальше посмотрим. Базы на программиста я тоже учить буду, но тайком, проходить сертификацию – увольте, все программисты обычно под контролем, мало ли. Был один такой сумасшедший, что в прошлом переделал основные установки, и искины взбунтовались. Их, конечно, перебили, но то, что произошло более четырёхсот лет назад, до сих пор помнят, две густонаселённые планеты были полностью уничтожены.

В это время ко мне в душ скользнула гибкая фигурка Ксандры, и мы занялись отнюдь не помывкой, а кое-чем другим. Девушка мне в принципе нравилось, несмотря на то что была старше меня на четырнадцать лет. Я с улыбкой вспоминаю, как мы познакомились, несколько жестковато я тогда её

разыграл, используя десантников, но ничего, потом через год помирились. Год за мной гонялась, других науськивала, ужас какая упрямая и злопамятная была. За это время я и забыл, как ходить по коридорам, но зато столько интересного узнал про рейдер и подружился со всеми техниками, которые подсказывали, где безопаснее всего двигаться, тогда же я узнал и про тотализатор. Так вот, всё же через некоторое время мы перестали быть врагами, полгода даже дружили, пока не сошлись, та напилась на одной вечеринке, мы праздновали окончание довольно сложного контракта, и я воспользовался её беспомощным состоянием, банально соблазнив. Подтвердив опытным путем ещё раз, что пьяную женщину легко уговорить на постельные утехы.

Особо та утром моральных терзаний не испытывала, кроме похмелья. Оказалось, в мире Ксандры были узаконены браки и постельные игры при наступлении четырнадцати лет. Так что я для неё к тому моменту уже был вполне сформировавшимся полноценным мужчиной, что и доказал ночью. Всё бы ничего, но Ксандра оказалась не прочь продолжить наши отношения, но уже узаконив их контрактом. Я за голову схватился, когда прочитал его. Это не брачный контракт, а именно для секса, с перечнем, когда и сколько раз. У меня было такое впечатление, что меня хотят заездить.

Для советов у меня была Знаба, только она и капитан были посвящены в секрет нашей тайной работы по взлому искинов. Работа была поставлена на поток, капитан занимался

добычей искинов и того, что на них походило, я взламывал и ремонтировал, Знаба продавала, и делилось всё это между нами троими. Искины по документам уничтожались, всё равно ни продать, ни взломать, по мнению всего экипажа, никто у нас не мог. Вот такая у нас была тайна.

Ну да ладно, это дело обычное и уже привычное, вернёмся к Ксандре и её контракту. Знаба, прочитав его, рыдала от смеха и посоветовала перейти к дружеским отношениям, где возможен секс по взаимному согласию обеих сторон, но нет контрактов и обязательств. Ксандра была против, но мне всё же удалось её уговорить, вот с тех пор мы уже больше полугода были вместе. Не жили, ночевали в разных каютах, то я у неё, то она у меня, мы были друзьями, но всё же с интимом без последствий и договорённостей. Обоих это устраивало, так что пока всё шло хорошо. В общем, кучеряво я устроился, и хотелось бы, чтобы это продолжалось подольше.

Вот так и проходила моя жизнь и, можно сказать, служба на борту рейдера. Как я уже говорил, особо рассказывать нечего, мы выполняли контракты, получали оплату и потихоньку наращивали свои силы. Сперва мы отбили у пиратов средний носитель третьего поколения конфедерации Шина, изрядно его повредив. Но используя один из взломанных мной до этого искинов, вытащив из шахты корабельный, смогли привести захваченный трофей на ближайшую станцию, естественно, после ремонта по восстановлению, ну а потом уже нормальный ремонт, набор команды, треть с рей-

дера на носитель перешла, и покупка москитного флота. Так «Эдим» с полусотней бортов малой авиации на лётных палубах встал в строй корпорации, его регистрация прошла без проблем. Третий крейсер, малый разведчик модели «Стун», уже постройки империи Ахбар, был нами куплен в повреждённом состоянии на окраине системы одного независимого мира, на транзитной станции. Силами корабельного инженера он был восстановлен и теперь использовался по прямому назначению, для разведки систем, где должны были появиться из гипера рейдер и носитель, сопровождавшие очередной конвой. На разведчике был экипаж всего шесть человек, вооружён он был хоть и слабо, всего две башни средних орудий да десяток скорострелок, главное его достоинство – скорость, он не раз выручал нас доставленными разведданными. То есть ценное приобретение.

В данный момент наш рейдер был пристыкован к какой-то станции на ничейных территориях, то есть на станции действуют только законы Содружества, а ни одного из государств, что входят в него. То есть частная станция со своими законами. Прибыли мы сюда вчера вечером после закрытия очередного контракта. Командор Стронг обещал членам корпорации отдых на две недели, а то на самом деле последние четыре месяца мы работали без продыху, вон, абордажная команда на треть обновилась после потерь, да и у пилотов такие же потери, восемнадцать человек потеряли. Так что на этой станции нас ждал только отдых. Я вчера по при-

бытии вошёл на сайт станции, просмотрел список предоставляемых услуг для отдыха и, обнаружив пляжи с полным эффектом присутствия, тут же забронировал их на десять дней. Хотел и Ксандру с собой утянуть, но нет, та записалась в одну из фирм на замену некоторых имплантатов на более мощные, та предоставляла такие услуги, так что ближайшие три дня мы с ней не увидимся, она будет лежать в капсуле. Потом уже видно будет.

Носитель и наш разведчик висели на парковочной орбите, экипажи для отдыха переправлялись на станцию с помощью челноков «Эдима», это только рейдер был пристыкован, поэтому я не удивился, покинув борт рейдера, встретив пару знакомых с носителя. Мы поприветствовали друг друга, я, придерживая рюкзак, висевший на правом плече, направился в сторону ближайшей остановки местного транспорта, станция была огромной, на двести тысяч жителей, а парни куда-то в сторону улиц красных фонарей. Капитан был в курсе, что я собираюсь отдыхать, как и все, охрану он мне предоставить не мог, это бы вызвало вопросы, но, получив информацию, что отель и пляжи, где я собираюсь отдыхать, серьёзно охраняемые, успокоился и послал со мной Знабу. Та сопровождала меня со стороны, делая вид, что нам в одну сторону. Она так и довел меня до нужного района, убедилась, что я устроился в отеле, уплатив сразу за десять дней вперёд, теперь я под охраной местной службы, и отправилась по своим делам, а я, оставив вещи в номере-люкс, побежал

на пляж.

Сегодня утром после подъёма и сексуальной зарядки с Ксандрой мы разделились, та быстро собралась и покинула борт рейдера, направившись в фирму менять имплантаты, а я чуть позже уже потопал в развлекательный центр. Между прочим, самый дорогой на станции, за десять дней с меня сняли пятьдесят семь тысяч, но после такого длительного рейда эта сумма уже не казалась мне такой большой за подобный отдых.

Своего счёта ни в одном из банков я не имел, до шестнадцати лет привязать его к себе не смогу, поэтому расплачивался деньгами с одного из банковских чипов, что носил с собой, там у меня лежало около ста тысяч, как раз на подобные расходы. Многие пользовались подобными универсальными платёжными средствами. Четыре у меня были запечатаны в филиале Главного банка Содружества, имевшего эти филиалы практически везде, там было по миллиону, и на трёх раскиданы оставшиеся двести тысяч с мелочью. Всего таких банковских чипов у меня было девять.

В принципе, я могу пойти в любой банк и открыть счёт, но для этого мне нужно стать гражданином одного из государств Содружества, чего я делать не спешил, и иметь нейросеть, так как под кожу вживлялся банковский имплантат и подключался к нейросети. Тогда я смогу свободно использовать средства на счету. То есть до восемнадцатилетия я не мог использовать счет, даже если бы открыл его. Такая воз-

возможность существует. Открывается счёт после шестнадцатилетия и кладутся деньги, где они лежат... до того же восемнадцатилетия. Вот такие дела.

Устроился на мелком золотистом песке, я уже накупался вдоволь в морской воде бассейна, имитирующем акваторию моря, и сейчас загорал под лампами, имитирующими солнце. Я, конечно, просто поясняю, но реально казалось, что я находился на планете, на настоящем берегу под настоящими лучами солнца, у ног плещется прибой океана, в глубине которого у дна прорастают роскошные и красивые коралловые рифы с вьющейся вокруг мелкой разнообразной рыбёшкой. Чуть в стороне негромко играла музыка, там бармен разливал напитки всем желающим, а я, проигнорировав шезлонг, лежал прямо на горячем, прогретом песке.

Почувствовав тень, что закрыла меня, я нехотя приоткрыл один глаз и обнаружил знакомого пилота из звена Ксандры. Приветливо кивнув, он присел на свободный шезлонг рядом и спросил:

– Привет, Валер, как тут вообще? Я только пришёл, ещё не освоился.

– Отлично, но сначала нужно прочитать инструкцию по поведению на пляже, там стенд у входа, я проигнорировал и получил сто кредитов штрафа.

– Что натворить успел?! – искренне удивился тот.

– Отлил в море, выходить было лень, а у них датчики, вот и получил штраф в пятьдесят кредитов.

– А ещё пятьдесят? – заинтересовался тот, улыбаясь.

– Проверил, есть ли на песке такие же датчики, – буркнул я под хихиканье пилота.

Тот направился к бару, а я продолжил отдых, нежась под тёплыми лучами «солнца». Чуть позже перевернулся на спину, подставляя белоснежное пузо, а потом побежал купаться. Народу хватало, большая часть просто приходила купаться, а не как у меня «всё включено», поэтому я направился в отель обедать, там вроде как подавали настоящую, не синтезированную, к которой я привык на рейдере, пищу. Местные служащие говорили, что вечером пляж не так полон, так что в это время даже лучше отдыхать, загорать и плавать. Тогда для пришлых пляж закрывался, и оставались только те, кто жил в этом развлекательном комплексе, вроде меня. Ночью иллюминация бывает, и есть много желающих поплавать при свете нескольких лун. Ничего, мы тут всё попробуем. Особенно аквапарк, уже больно его хвалят.

Следующие пять дней я реально провёл в неге и ничего-неделанье, оставив позади спешные и экстренные работы и всё, что со мной было на рейдере. Я просто отдыхал и получал от этого огромное удовольствие. Правда, на пятый день я немного расстроился, больше суток прошло, как Ксандра должна была прийти ко мне с процедур, а её всё не было и не было. За время отдыха, предупредив всех, я оборвал все связи, банально оставив свой наручный искин, новенький, не

тот, с которым я покинул Турию, и выполнявший роль коммуникатора, в номере и отлично провёл время. Никто меня не трогал, не тормозил.

Задумчиво сидя на барном стуле, я тянул через соломинку молочный коктейль, больше всех понравившийся мне в этом пляжном баре, и размышлял, бросила меня Кассандра или у неё что-то случилось?

– Тарк, – выругался я и направился в номер. Тут минут двадцать всего идти.

Кстати, тарк это такое небольшое подленькое существо, зверёк-падальщик, похожий на земного песка, имя которого жителями Турии повсеместно использовали в качестве ругательства. Я сам никак не мог избавиться от этой привычки, что с головой выдавало во мне выходца с Турии. Внешний вид тоже выдавал, но не так сильно, разные людские расы и типы встречались. Как вспомню мандалоидов, так в дрожь бросает, вместо волос иглы, а когда они злятся, эти иглы у них трещат и дрожать начинают. Тогда беги, верный признак того, что скоро огребёшь неприятности. Воинственная раса, однако.

Добравшись до номера, я надел наручный искин и активировал связь. Обнаружив на почте более трёх десятков сообщений, я открыл первым командора Стронга, если и получу ответы на свои вопросы, то только от него. Через минуту я сидел и чертыхался, поминая пушистого зверька с Турии. Оказалось, на третий день нахождения кораблей нашей

корпорации на этой станции нам предложили срочный заказ длительностью всего неделю, а платили как за два месяца, да ещё с премией на случай ведения боевых действий. В общем, командор быстро собрал всех, до кого смог дотянуться, через час был отход группы кораблей нашей корпорации для сопровождения большого транспорта. Докричаться, естественно, удалось не до всех, но Ксандра, которая как раз успела покинуть капсулу, сообщение получила и среди прочих вернулась на борт рейдера. Так что на территории станции осталось семнадцать человек, шесть с рейдера, одиннадцать с носителя и ни одного с разведчика. Их, как и меня, не смогли дозваться, и они тоже остались на станции в ожидании возвращения кораблей. Пообщавшись с ними и определив, что никто особо не озабочен этим и все продолжают веселиться, пока хватало средств, я тоже направился отдыхать дальше. До этого в аквапарк я не ходил, ждал Ксандру, чтобы вместе с ней его посетить, а так как я не знаю, когда она вернётся, крайний срок командор назначил через месяц, счёт пошёл со вчерашнего дня, то я решил всё же посетить аквапарк, больно о нём много восторженных отзывов от других отдыхающих. Не разочаровался и фактически все оставшиеся оплаченные дни провёл в нём.

Беспокоиться я начал, когда прошло три недели и до крайнего срока оставалось пять дней. Когда оплаченное время в развлекательном центре закончилось, я забрал рюкзак со

своими личными вещами и переселился в другой сектор станции. Тут один из членов экипажа рейдера, медик из медсекции по специальности, нашёл недорогое жилище, дешёвую гостиницу, где половина техники и приборов не работало. За то время, что прошло с момента ухода рейдера, многие из оставшихся членов корпорации переселились сюда. Как заканчивались деньги, так и переселялись. Пятеро ещё где-то отдыхали, а остальные проводили время тут. Кто, как я, гулял по станции, заглядывая в разные уголки, изучая особенности местной жизни, кто банально дрых или играл в азартные игры с соседями по номерам. Как я уже говорил, кто как проводил время.

Время шло, и даже оптимисты, успокаивающие остальных, начали понимать, что что-то произошло. Мы собрались в четырёхместном номере одной из наших групп и держали совет, что делать дальше. Я скромненько присел в уголочке, положив рюкзак, с которым никогда не расставался, у ног, придерживая его рукой.

Единственный офицер среди нас, специалист по связи и глушению гипера с рейдера, взял слово. Прочистив горло, он сказал:

– Если через неделю наши не появятся, я вынужден буду констатировать, что корпорация была уничтожена вместе со всеми своими кораблями. Они должны были вернуться две недели назад. Через неделю в таком случае договора найма будут считаться разорванными, в связи с гибелью работода-

теля, что зафиксирует местный филиал гильдии Наёмников, и мы сможем искать работу в других группах. В гильдии для выбора нам предоставят информацию, какие корабли находятся на станции и какие вакансии там открыты, договорённость предварительно уже была получена. Это всё, что я могу сообщить вам.

Ещё немного послушав споры и ругань, многим нравилось на кораблях нашей корпорации из-за лёгкого и спокойного отношения между членами команд и руководства, поэтому они возражали и просили подождать ещё, а я, услышав все, что мне нужно, покинул номер и вернулся в свой одиночный номер, имевший лёгкую претензию на люкс. Буквально через пять минут пришло сообщение на наручный искин, что стоявший за дверью медтехник Гаврюш, с которым мы за последнее время ещё больше сблизились, став приятелями, просит разрешения войти. Дав команду через искин открыть дверь, я сел на кровати, на которой лежал, и вопросительно посмотрел на медика.

– Слышал, что там обсуждали? – ещё не отойдя от споров, спросил он.

– Да, – коротко ответил я, ещё и слегка согласно кивнул головой.

– Ты-то сам что думаешь?

– С капитаном при найме мне повезло, а сейчас меня кто возьмёт? Попробую тут устроиться. Пока шестнадцать не исполнится я без сопровождения станцию покинуть не смогу.

– Ты думаешь, они не вернутся? – привычно медик.

Он как раз и был из тех оптимистов, что ждали возвращения наших. К сожалению, я был больше прагматиком и верил в факты. То, что контракт больше напоминал подставу, я убеждался день ото дня, кому-то надо было уничтожить нашу корпорацию, и у этого кого-то это получилось.

Больше всего мне было жаль не наработки и личные вещи, тот же технический шкаф четвёртого поколения, что так и остался в моей каюте, а Ксандру. Прикипел я к ней душой, она мне как старшая сестра была. Да и где я такую любвеобильную подружку найду? В общем, подружку и ценные вещи, оставшиеся на борту рейдера, конечно, жалко, но больше меня беспокоило то, что при захвате рейдера могут обнаружить ту тайную комнату, где я работал. Любой специалист поймёт, для чего она была оборудована, а если останутся после боя в живых члены команды, думаю, они пояснят, кто там предположительно мог работать, и на меня начнётся охота. Взломщики искинов большая редкость, это одно из самых сложных искусств у хакеров, за ними все охотятся, от пиратов и военных до наёмников и службы безопасности тех корпораций, где производятся искины и устанавливаются ПО на них. Так что не очень хорошо, если эта комната попадёт в руки чужаков. Взломать искины, не зная кодов, конечно, вряд ли получится, там всё на меня заточено, но получить правильное направление для поисков они могут. Конечно, командор лично заминировал это помещение,

и в случае захвата он должен его подорвать, но а вдруг не получится? Вдруг на меня всё же выйдут, как я ни маскировался? О том, что я хожу в это помещение, никто не знал, кроме капитана и Знабы, туда вёл тайный ход под замаскированной пластиковой панелью у реакторного отсека. В основном я работал, как и все техники, в ремонтном доке, восстанавливая на выделенном мне верстаке оборудование, но всё же докопаться до истины было можно, это и печалило. Так что я сидел как на иголках, рвать со станции сейчас или погодить ещё день. Ведь если моё предположение верно, и корабли корпорации уничтожили или захватили намеренно, систематизировав данные о том, что корпорация продаёт излишне много корабельных и шахтёрских искинов с кодами управления, то скоро этот противник прибудет на станцию... если он уже не здесь.

Вот в таком состоянии я и находился, когда ко мне пришёл Гаврюш, так что я больше обдумывал ситуацию, в которой мог оказаться, пираты и наёмники заставят меня батрачить на них, военные арестуют и то же самое, вечная кабала, никто людьми с таким, как у меня, уровнем интеллекта не разбрасывается, да и ищейки корпораций если не уничтожат, тоже отправят в добровольное вечное рабство работать на благо корпорации. Со всех сторон окружили, гады, никуда не сунешься.

Так-то не всё так страшно, как я нагнетаю, всё самое ценное я всегда держу при себе. Так что банковские чипы при

мне, спрятаны в комбинезоне, в рюкзаке нужные вещи и кристаллы с информацией, где, зашифрованное сложными пароллями, находилось то, над чем я работал в последние годы, созданные мной разнообразные программы для взлома. Так что я могу уйти в любое время, но вот покинуть станцию... Пока я с ребятами, они, сами того не подозревая, охраняют меня, вон вчера отбили нападение каких-то местных гопников с шокерами, а когда останусь один, станет тяжелее. Как бы то ни было, пора разбежаться, и у меня был один выход – сменить свои данные и покинуть станцию. В обжитые миры соваться не хочется, а вот похожая свободная станция, где царят свои законы и где я, пятнадцатилетний парень, смогу начать своё дело, это можно. Это шанс продержаться какое-то время на плаву и, вполне возможно, даже подзаработать.

Соваться в окраинные государства Содружества я не хотел. Светиться не хотел, там при входе таможенный контроль дистанционно снимает показатели, это, конечно, не диагностическая капсула, но с некоторыми погрешностями идёт информация, какой у человека уровень интеллекта, гражданином какого государства он является, возраст, даже определялась установленная нейросеть и есть ли она вообще. Когда я отдыхал на пляже той планеты, где мы ремонтировались, меня с другими отдыхающими спускали на поверхность с помощью челнока, так что я избежал подобного сканирования, а тут дело серьёзное, нужно как-то извернуться. Хорошо, что

эта станция частная и тут нет нужды в подобных сканерах, так что я пока всё так же работаю инкогнито.

Один из корабельных электриков, что, как и мы, остался тут, на счастье или нет, ещё непонятно, описал свою работу на таможне в молодости. Правила не сильно поменялись за двадцать лет, так что я теперь знал, как работает таможня в разных государствах и как начинается охота на таких, как я. На таможенном сленге их называли «Чистые». Подкупом, уговорами психологов и бывало даже шантажом, их уговаривали принять гражданство и идти на службу именно туда, где выделяются самые большие премии для тех, кто приводил таких уникалов. Доходило и до полумиллиона премии, так что стоило постараться. Такое, конечно, бывало редкостью, подобных уникалов отслеживали с детства, окружая их кредитами, ссудами и другими долгами, чтобы они никуда не ушли и работали на те организации, что их контролировали. Так что таможенникам если и везло, то им попадались дикие с планет и станций Фронтيرا, ну или ещё откуда.

Становиться чьей-то дичью не хотелось, тем более тот бывший таможенник не раз рассказывал, как «чистые» пропадали, а потом появлялись в империи у соседей в рабах, где из них делали нужных хозяевам специалистов. Нет, я уже всё обдумал и решил направиться в центральные миры Содружества, там к таким, как я, тоже интерес немалый, но и свободы у подобных граждан куда больше, что меня привлекало больше всего. Причина банальна, в центральных мирах

не испытывают такого острого кадрового голода в ценных специалистах, как на окраинных мирах. В принципе, можно попробовать и сейчас туда рвануть, но торопиться не стоит, полгодика посижу где-нибудь, организовав себе норку, а там видно будет, и можно принимать уже окончательное решение.

Гаврюш, поняв, что от меня ничего особенного не добиться, махнул рукой и покинул номер, а я принял решение и, быстро собравшись, покинул номер. Поглядывая по сторонам, я дошёл до остановки местного муниципального транспорта и, дождавшись прихода пассажирской платформы, сел впереди. При этом настороженно поглядывая на двух крепких мужчин в десантных комбезах с интегрированными брониками, что появились недавно, и поначалу стояли неподдалёку от меня, а когда я занял место впереди, рядом с компьютером, что управлял этим аналогом маршрутного автобуса, управление было автоматическим, отслеживал все движения неизвестных, устроившихся на корме. Минут через десять, не обнаружив внимания к себе, я немного успокоился и залез в сеть станции.

Взлом не занял у меня много времени, зарегистрировавшись под видом модератора, я стал искать всё о том, есть ли интерес к нашей корпорации, и был несколько озадачен. Интерес был, но неявный. Тут явно поработал не программист, а такой же хакер, как и я. Уровень, конечно, не мой, послабее, начинающий, можно сказать, сам я являлся креп-

ким середнячком, но всё же вмешательство было видно. Кто-то подтёр большую часть информации, и интерес неизвестных я не сразу заметил, но главное я понял, что мои предположения были верны. Охотятся именно на меня. Для чего ещё будут применяться подобные спец? То-то и оно.

Я не знал, кто на меня охотится, скорее всего, военные, больно уже профессионально они действовали, но рвать со станции нужно как можно быстрее. Покосившись ещё раз с помощью зеркала на браслете искина в сторону тех двух мужиков, я продолжил работу, ползая по сети. Но тоже старался явно не светиться, неизвестный хакер сто процентов наставил маркеры, чтобы определить, на станции я или нет. Если я подорвусь на одном из этих маркеров, то дам понять, что я на станции. Не уверен, но наверняка неизвестные ещё не определили, кто из выживших членов корпорации является искомым объектом.

В принципе, покинуть станцию было возможно, к ней ежедневно прибывало несколько сотен кораблей и судов, отбывало примерно столько же. Подкупить офицера одного из судов, и тот контрабандой вывезет всё что угодно, ничего не стоило. Большая часть таких профессиональных контрабандистов засели на пассажирских и транспортных судах. На лайнерах, которые совершают экскурсии по разным системам, что только не провозят тайком, но главное, что на таком лайнере проще затеряться, если не брать в долю капитана. Светиться так ярко мне не хотелось категорически.

Так, катаясь на платформе, я продолжил обрабатывать массивы нужной информации, обнаружив уже больше десятка сигнальных маркеров от неизвестного хакера. Попасться не хотелось бы, поэтому я подтёр все следы своего вмешательства и пользовался наручным искином, как обычный пользователь, просто отправляя запрос в службу информации по тому или иному вопросу. В общем, пока я пару часов катался на платформе, неизвестные парни давно сошли, я же запоминал, кто находится на платформе, выяснилось, что все, кто со мной сели, давно сошли, могли быть и напарники, что сели позже, но на платформе никто не задерживался, чтобы так насторожить меня. Или тут работают профессионалы, которых я со своим невеликим опытом не могу найти, или ещё проще, я пока никого не интересовал. Надеюсь, последнее самое верное предположение. «Жучка» на мне тоже не было, я проверил.

За этими покатушками я нашёл всю нужную мне информацию. К станции были пристыкованы три пассажирских круизных лайнера, два недавно пришли и задержатся тут на пару дней, выпустив из своих недр огромные партии туристов, а вот второй закончил и через четыре часа отбывал по дальнейшему маршруту. Пока я лазил по сети, используя разные способы, то примерно определил, кто за мной может охотиться. Военные. По информации от ремонтных мастерских и диспетчерской, с того направления, куда ушёл транспорт, охраняемый кораблями нашей корпорации, прибыли

через неделю шесть эскадренных крейсеров, средний носитель и линейный крейсер. Многие имели повреждения обшивки, которые им тут заменили. Были и горелые блоки на кораблях, но такого поколения у местных техников не было, да и не допустили их к ремонту, только заказали элементы обшивки и сами занимались ремонтом. Корабли находились ещё тут, и приписаны они были к Седьмому флоту империи Ахбар. Между прочим, флотская СБ империи для своих дел использовала подразделения именно этого флота. Как бы это была не их операция. Это, конечно, всё выстроено на предположениях при получении косвенных фактов, но всё же отбрасывать их в сторону не стоит.

Соскочив с платформы на остановке, которая находилась всего на два этажа ниже палубы, где пристыкован нужный мне лайнер, я поспешил к нему, изредка проверяясь. Пока мной никто уличён в слежке не был. Это радовало.

В одном месте пришлось прижаться к стене, был встречный плотный людской поток, но вроде ничего, благополучно всё прошло. Деньги были на месте, мелочь тоже, так что, поправив рюкзак, я поспешил по коридору в сторону шлюзового холла, где и должен был быть пристыкован нужный мне лайнер. До отхода чуть больше двух часов, но я был спокоен, такие суда отходили точно по расписанию, минута в минуту.

Так-то можно было проехать дальше на местном «автобусе» и сойти на остановке буквально в ста метрах от нужного холла, это чтобы туристам недалеко ходить было, но я под-

страховался, чтобы никто не определил, куда я иду. Из этого сектора можно было попасть к шлюзовым холлам четырёх кораблей, так что хоть какая-то, но уловка. Не два зайца, конечно, но нечто похожее. Хотя любой разведчик поймет, куда я пошёл, лайнер идеальное средство для побега. В толпе легче затеряться, это многие понимают.

Не доходя до нужного поворота несколько метров, я прислонился плечом к стене и, изображая скучающего зеваку, стал разглядывать прохожих, пытаюсь определить, кто есть кто. Мне нужен член экипажа, и лучше бы это был кто-то из корабельных техников. Именно они в основном занимаются контрабандой и повязаны друг с другом. Непричастных там нет, так что оставалось договориться.

Повезло мне не сразу, заметив спешащих по коридору двух крепких мужчин с большими баулами в руках, я радостно прищурился, судя по комбезам, это именно технари, а по эмблемам на плечах становилось понятно, с какого они корабля. Так-то владельцы кораблей особо не тратятся на отличительные знаки для команды, но тут было видно, что развернулись по полной. Странно, что комбезы стандартного тёмно-зелёного цвета, как у меня, а не разукрашены, как у попугаев. Пару раз я таких на станции уже видел.

Быстро в уме проиграв комбинацию, я несколькими шагами перегородил им дорогу.

– Чего тебе? – тут же грубо спросил один из них, не дав мне и слова сказать, вернее я даже рот не успел открыть.

– Дело есть, – буркнул я, недовольный, что мне поломали всю выстроенную комбинацию переговоров.

– Рик, догоняй, – велел грубиян коллеге и поспешил дальше.

– Что за дело? – заинтересовался оставшийся напарник, опуская оба баула на пол.

– Нужно довести меня до подобной станции где-нибудь на окраине освоенных миров. Есть ли такая возможность и сколько это будет стоить?

– С этим проблема, наш круиз подходит к концу, сейчас заглянем на пару дней в одну пиратскую систему, у наших хозяев с ними договорённости на развлечение туристов, гладиаторские бои там и всё такое.

– Постановочные? – заинтересовался я.

– В основном да, пираты на этом получают огромные прибыли, так что лайнеры там постоянно выются. Если только пересесть на другой корабль. Слушай, тебе не проще купить билет?

– Как? Мне пятнадцать, а сопровождения нет.

– Да-а, тоже проблема, – согласился техник, после чего махнул рукой. – Вот что, я тебя оформлю как своего племянника на койку в четырёхместную каюту до конечного маршрута, а там у пиратов поменяешь транспорт. Стоить всё будет... ну-у, две тысячи возьму, оплата места отдельно. Согласен?

– Согласен, – кивнул я. Это предложение меня даже боль-

ше устраивало. Пираты так пираты, что я их не видел?

Я помог с баулами, и мы прошли ко входу, там я дежурному офицеру оплатил один билет, Хенк, тот техник, подтвердил, что я его племянш, и мы прошли на борт. Уже на борту я перегнал с чипа ему на счёт те самые две штуки. С этой минуты мы расстались, так как встречаться в будущем не предполагалось.

Следуя по маршруту, что мне скинули на искин, я добрался до каюты. Код опознавания нового постояльца прошёл нормально, я вошёл в каюту и с разочарованием определил, что три койки всё же заняты, свободна одна и на ней нагромождены чужие вещи. Одна койка была занята, на ней спало какое-то похмельное лохматое чудо, запах перегара отчётливо чувствовался, две другие были пусты, но аккуратно заправлены. Сбросив вещи на пол, не знаю, кому они принадлежат, я освободил своё личное пространство рядом с койкой, после чего, убрав гигиенические средства в ящик рядом с койкой, отпирался тот по отпечатку моего большого пальца, уже настроил его, после чего направился искать старшего стюарда. Когда офицер после продажи билета инструктировал меня, что можно делать, а что нет, то сообщил, что есть возможность положить ценные вещи, за определённую плату, естественно, в сейф в каюте старшего стюарда.

Нашёл я того не сразу, он проверял пустые каюты перед отправлением. Узнав, для чего я его ищу, он кивнул и, отдав несколько распоряжений стюарду, который, видимо, отвечал

за эту палубу третьего, можно сказать, низшего класса, и мы направились к старшему. Тот проверил рюкзак на хранение запрещённых вещей и нажал на кнопку на брелоке, отчего часть фальшстены отошла в сторону, явив мне три десятка небольших сейфов, со стороны напоминающих ячейки в некоторых банках.

Положив рюкзак в сейф, закреплённый за мной до конца полёта, я набрал только мне известный цифровой код даты рождения в прошлой жизни и запер его, проверив, открывается тот или нет, после чего, поблагодарив стюарда, направился к себе. Я попробовал договориться с ним, чтобы тот переселил меня в свободную каюту, жить с тремя незнакомыми ухарями мне не улыбалось, но тот развёл руками, оказалось, в этом рейсе на борту был «тайный» инспектор, о котором уже все знали, и тот мог проверить списки и реальное положение дел. Подставляться тот не хотел, и так летел пустой в этом рейсе, чтобы не потерять тёплое место.

Когда я вернулся, то обнаружил, что соня сидит на кровати и что-то пьёт, а на моей койке опять разложены чьи-то вещи. Пройдя в каюту, я стал демонстративно бросать чужие сумки и небольшие баулы на пол. Нужно сразу показать, что я не тёлочка, быковать умею. Это для того, чтобы избежать проблем в дальнейшем. Нужно сразу поставить себя, как поставишь, так и будет продолжаться полёт, с комфортом или нет. Это опыт и из прошлой жизни, и нынешней. Люди везде одинаковы.

– Ты что делаешь, щенок? – хрипло спросило похмельное недоразумение.

Он явно попытался рывкнуть, добавив злости в голос, но голосовые связки подвели его, сперва он засипел, затем у него что-то булькнуло, и уже только потом я услышал этот хриплый вопрос.

– Чё, не видишь, койку свою освобождаю. Какой- то урод набросал тут мусора, – обернувшись, я зло спросил: – Ты случаем не знаешь, кто тут такой наглый мою койку занимать надумал, больно уже кулаки хочется о его рожу похмельную почесать? А?!

– Ах ты! – вскочил тот на ноги, расплескав напиток, судя по ядрённому запаху, пил он самую настоящую бражку. – Да я тебя...

Что он хотел сказать, протягивая ко мне руки с растопыренными пальцами, я не дослушал, поднырнул под его пацценки, нанёс два молниеносных удара по печени и почкам, левой и правой, после чего, выпрямившись, вырубил ребром ладони по подставившемуся затылку. Когда сосед упал, я ухватил его за ноги и выволок в коридор, после чего, выбросив все вещи, отчего мешки и сумки закрыли его с головой, закрыл дверь, устраиваясь в каюте. Надеюсь, с другими соседями проблем не будет, в принципе в коридоре и им места хватит.

Сделав лёгкую зарядку, я довольно хмыкнул. Не зря по два часа тренировался в спортзале с десантниками при двой-

ном тяготении, многое у них почерпнул, ну и в форме себя держал. Как боец я так, даже не середнячок. Любой боец с имплантатами и боевыми базами не ниже второго ранга меня уделает, а вот так я ещё могу побороться. На случай крутых ребят у меня боевое оружие было наготове, а стрелять я умел.

Через полчаса, когда лайнер уже давно отошёл от станции и совершал разгон для ухода в гипер, о чём нас каждые десять минут извещали по громкой связи, из столовой пришли двое других моих попутчиков. Когда дверь открылась, уйдя в нишу в стене, я рассмотрел, что тело ещё лежит, но около него суетятся двое стюардов, от сумок его уже освободили. Соседи оказались парнями семнадцати лет, братьями-близнецами, живыми в общении и веселыми по жизни. Одного звали Тином, второго Еёгом, летели они до конечного маршрута, там где-то должны поступить в университет, как я понял, они хотели стать сертифицированными промышленниками и производителями высокого класса. До восемнадцатилетия им оставалось пару месяцев, недолго ждать. До нужной планеты две недели полёта, там ещё пару недель на адаптацию, поступление и ожидание установки нейросети, ну а потом понятно, учёба.

– Подожди-подожди, – остановил я Еёга, тот слишком сильно начал вываливать на меня особенности обучения на планетах, что я чуть не пропустил важную информацию. – Это что выходит, можно спокойно учиться и практиковать-

ся по профессии? Я думал, все учатся так, самостоятельно изучают базы знаний.

На Турии не было никаких учебных заведений, только индивидуальные, учитель-ученик, а в обжитых системах я этим как-то не интересовался, думая, что если есть где такие университеты, то они аморфные и на грани банкротства. Как оказалось, совсем наоборот, есть много престижных вузов, где обучают по лучшим методикам, теория-практика, так что оттуда выпускают сертифицированных спецов в разных областях, и выходцам из стен подобных заведений открыты все дороги. Именно Еёг меня и просветил, как глубоко я заблуждался.

— ...так что профессиональное обучение, а главное сертификаты, выданные известными учебными заведениями, очень ценятся работодателями. Многие даже связываются с администрацией университета и узнают, какие баллы получил претендент на рабочее место. На такое со стороны, самостоятельно обучившегося не возьмут, и репутация дорога и неизвестен уровень профессионализма такого так называемого специалиста. Ты пойми, Виктор, у тех, кто обучался профессионально, у того знания систематизированы практикой, а тот, кто учился самостоятельно, не мог всё освоить, и со временем знания, которые он не подтвердил практикой, теряются. Получается какой-то недоспециалист. На окраинах и на Фронтире на это не обращают внимания, а вот в центральных мирах Содружества к этому относятся очень

серьёзно, там самое большое количество разнообразных вузов.

Мы ещё долго общались с Еёгом, даже во время ужина, когда они уходили вместе с его братом, то не переставали получать друг от друга информацию. Я-то в основном выдавал свою версию того, как живут студенты и как нужно там себя вести, адаптировав к современным реалиям. Оба будущих студента были с окраины и впервые выезжали в свет, да ещё без сопровождения, ну а мне многое рассказали о системе обучения в Содружестве, что на меня, надо сказать, произвело приятное впечатление. Правда, мне не понравилось одно, отработка на государственных предприятиях после окончания вуза, причём ладно бы пару месяцев, но от пяти до десяти лет, на мой взгляд, это слишком, беспредел. Конечно же, это касалось не всех вузов, а тех, что выпускают востребованных специалистов, но я не хотел закабалиться ни на пять, ни на десять лет, хотя система обучения мне понравилась. Нужно обдумать, как обойти главное условие обучения. Ничего, придумаю что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.